

Марика
КРАМОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЫВШИЕ

Уже не вернуть

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марика Крамор

Бывшие. Уже не вернуть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70469380

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

– Так это он?! – потрясенно выдыхает подруга, тайком оглядываясь на мужчину. – Ты залетела от Сафина?!

– Да, – морщась, признаю я.

– От самого молодого миллионера в списке Форбс?!

– Когда мы познакомились, он был обычным парнем. Про список и речь еще не шла.

– Ты что, ничего не сказала ему о беременности?

Он стал для меня первым во всем, а потом разбил мне сердце. И я, черт возьми, сказала ему о беременности! Но мой мир рухнул в одночасье.

– Сафин меня бросил. Все. Тема закрыта!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	77
Глава 12	86
Глава 13	94
Глава 14	100
Глава 15	109
Глава 16	115
Глава 17	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Марика Крамор

Бывшие. Уже не вернуть

Глава 1

АРИНА

– Ну-уу же, давай скорее, – доносятся до меня слабые женские стоны, – пока никого нет.

Я замедляю шаг, не доходя до уборной пару-тройку шагов. Непроизвольно начинаю прислушиваться, ощущая, как по спине бежит озноб: довольно неприятно осознавать, что в паре метров от тебя кто-то активно сношается.

Оглушительный звук звонкого шлепка заставляет меня вздрогнуть, как от выстрела, и резко остановиться.

– Да... да... – продолжают тихие, едва различимые вскрики.

Слух невольно обостряется, выхватывая прерывистые потоки сбивчивого дыхания. Я на несколько мгновений подвигаю. Неужели для кого-то нормы приличия, нравственность и собственное достоинство – это просто пустой звук? Хотите секса – уединитесь как-то, но не вот это же все в закутке в конце общего коридора!

Чувствуя себя безнадежно испачканной, я разворачиваюсь на высоченных каблуках. Горя желанием поскорее обратиться отсюда, приподнимаю подол длинного струящегося платья в пол и уже готова бежать подальше со всех ног, как вдруг ловлю возбужденное:

– Детка ты супер, настоящая кошка!

Похвала в довольном мужском возгласе парализует. Я не могу не то что пошевелиться, но и вздохнуть.

«Детка, ты супер!» – раз за разом твердил мне Денис.

«Ты моя кошечка!» – восхищался он моей грацией и пластичностью, когда приходил ко мне на индивидуальные тренировки.

«Ариши, когда ты уже станешь моей?» – уговаривал он меня наконец-то сдаться и допустить его к себе «по-взрослому».

В голове проносятся сбивчивые комплименты, возбужденный шепот на ушко, поцелуи в шею и осторожные, украденные интимные касания, которые я обычно пресекала.

Я безошибочно узнаю этот теплый, бархатистый голос – такой глубокий, что в нем хочется утонуть. Он принадлежит моему Денису и прямо сейчас нежит другую.

Ошибки быть не может. Это точно он! Но я зачем-то, терзая себя сомнениями, тихо-тихо, стараясь не стучать каблуками по плитке, все-таки огибаю угол и взглядом упираюсь в широкую спину своего парня. Дорогущий пиджак слишком сильно натягивается в плечах с каждым резким движе-

нием. Широкими ладонями Ден удерживает за обнаженные бедра жгучую брюнетку, которая не прекращает тихо стонать под натиском мощных толчков. Подол ее алого платья задран до талии, трусики такого же яркого оттенка приспущены до колен. Одной рукой она упирается в стену. Другую мне не видно... Ден даже не стянул брюки. В этот момент девушка несдержанно хрипит и он мгновенно реагирует: тут же накрывает ее рот рукой, заглушая возбужденные вскрики, и пока мой парень неумоимо в нее вколачивается, брюнетка продолжает безудержно стонать в мужскую ладонь.

– Тише, а то услышат, – шепчет он прерывисто, пробивая дыру где-то глубоко во мне.

Подступившая тошнота заставляет меня отвернуться. На ватных ногах я как можно быстрее убегаю, несусь не разбирая дороги. Мне нужно выйти на свежий воздух. В ушах до сих пор их синхронные стоны и надрывный шепот.

Ден – единственный парень, которому удалось пробраться в мои мысли и поселиться там, как я думала, навсегда. Он такой галантный и обходительный. Очень внимательный, с чувством юмора. Искренний, вежливый и тактичный. Еще он очень привлекательный, из хорошей, уважаемой семьи.

Я поворачиваю, минуя вход в торжественный зал, целиком поглощенная своей бедой, и даже не замечаю, что происходит вокруг, пока висок не обжигает острой болью, прошибающей, казалось бы, до самого нутра.

– Ой! – вскрикиваю я, потирая пальцами ушибленное ме-

сто, и удрученно смотрю на незнакомого мужчину, с которым столкнулась.

Он успевает смерить меня насмешливо-брезгливым взглядом, чем совершенно огорошивает. И я на автомате оглядываю его в ответ. Классический темно-серый костюм тройка, черный галстук и... черная рубашка. Обычно же все белую надевают... Я еще разок проезжаю по нему сконфуженными взором.

– Простите мою неловкость, я не заметила вас.

Мужчина сверкает темными глазами и теперь кажется настороженным. Мой голос звучит почти неразборчиво, и еще он дрожит. Грудную клетку распирает от эмоций, а горло выжигает противный горячий ком.

Мне становится холодно, по спине и плечам бегут мурашки. Иначе не объяснить, почему я вздрагиваю, когда незнакомец вдруг протягивает руку и вскользь мягко пробегается пальцами по моей щеке: не выношу, когда до меня дотрагиваются чужие люди.

– Что вы делаете? – проговариваю я с нажимом, зачарованно глядя мужчине в глаза. Эти почти черные, глубокие омуты затягивают... затягивают... затягивают...

– Слезы твои стираю, конечно, – с расстановкой произносит он невыносимо менторским тоном. – Тебе нужно на свежий воздух, отдышаться.

Его четко очерченные губы смыкаются. Складки на лбу разглаживаются. Незнакомец выжидающе меня рассматри-

вает. Он выглядит расслабленным и равнодушным. Если не сказать холодным и совершенно отстраненным.

Очень грубо и невоспитанно диктовать другим людям, как им лучше поступать. И кроме того, правила вежливости требуют от мужчины обращаться ко мне на вы, и уж конечно ни в коем случае не дотрагиваться. Панибратство – это дурной тон. Но законы этикета некоторым не писаны.

– Благодарю. Когда мне понадобится хороший совет, я всенепременно обращусь к умному человеку, – замечаю я с неприкрытой иронией, вслух вычеркивая незнакомца из ряда последних.

Непрошибаемый. На лице его не дрогнул ни один мускул. Абсолютно никакой реакции на мою колкость. Даже не скривился. Лишь только глаз его касается улыбка, на мгновение освещающая их изнутри.

– Случилось что-то? – скучающим голосом спрашивает незнакомец, скрещивая руки на груди.

– Нет.

Обхожу мужчину, не заботясь о том, смотрит ли он мне вслед и посчитал ли грубой.

Вопреки своему резкому высказыванию, я все же выхожу на террасу: мне действительно нужно глотнуть свежего воздуха. Совет оказался дельным.

Я провожу здесь много времени, совершенно игнорируя звонки Дена.

На сердце тяжелеет с каждой секундой. А я-то думала, что

сегодняшний вечер плавно перетечет в нашу первую ночь любви. Даже подготовилась. Дома всех предупредила, чтобы меня не ждали вечером и не переживали: я переночую у «подруги». Заранее подобрала новое красивое кружевное белье. Черное. Очевидно, я прогадала, потому как Ден оказался любителем кроваво–красного. И экстремального секса. Мне так обидно сейчас, что слов не найти. Я ведь просила просто немного подождать, пока не буду готова! Очевидно, терпение – не самая сильная черта его характера.

В зал возвращаюсь, поправив макияж и уже немного успокоившись.

– Аришка, вот ты где! Что у тебя с телефоном?

На талию ложится широкая ладонь Дениса, а перед глазами встает отвратительная сцена, где он крепко впивается пальцами в оголенные женские бедра, ритмично раскачиваясь.

– Убери, пожалуйста, руку, – прошу я с присущей мне хладнокровной вежливостью, сдерживая себя, чтобы не ударить его по пальцам.

– Хорошо, – отзывается Денис, выполняя просьбу. Недоуменно хмурит брови. – Что с тобой? Устала?

– Где ты был, Денис?

подавить боль в голосе не удастся. Мне казалось, что наши с ним чувства взаимны. Что он относится ко мне по-особенному. Все понимает и готов ждать. Я думала, у нас нечто волшебное, нежное и искреннее.

– Прости, что задержался, позвонили не вовремя. Я на улице разговаривал.

Глава 2

Изо всех сил я пытаюсь найти невербальные доказательства лжи: в глубоком приятном голосе, в красивом лице, в непринуждённой позе, в удивительно честных глазах цвета весенней зелени...

– Я все видела, – роняю вскользь. Как будто мне и дела нет до его походов. А сама пытаюсь уловить хоть какую-то реакцию. Но Денис непонимающе вскидывает брови и уверенно, будто все в порядке, уточняет:

– Видела... что?

– Тебя. С тобой брюнеткой. И слышала, как она кричала.

Мы стоим друг напротив друга в окружении огромного количества народа: разодетые гости, расслабленный гомон, взрывы смеха. Всем хорошо. А мне плохо. Мне очень плохо. Я хочу уехать куда-нибудь. Туда, где никого нет и можно восстановить душевное равновесие. Еще мне нужно как-то обдумать произошедшее.

Ден даже не оправдывается. Его взгляд бегло скользит по моему лицу, выражая слабое сожаление. Как будто ему и во все наплевать на мои оскорбленные чувства, он просто старается увести меня подальше от посторонних глаз, чтобы гости вечера, которых мы оба знаем лично, не стали свидетелями неуместной сцены.

– Пойдём выйдем? – обезоруживающе предлагает он.

– А есть смысл, Ден?

Я ему доверяла. Честно думала, что он ждёт меня. Но очевидно, во взрослом мире совершенно другие правила. И если я не готова на этот важный шаг и не решаюсь допустить его до себя и стать женщиной, то допустит другая. Неужели разницы для мужчин нет никакой?

– Идём, – выдает он резко и хватает меня за локоть. Даже настойчиво подталкивает к выходу.

– Перестань!

Вывернуть руку мне удастся уже на улице. Да и то потому, что Ден позволил.

– Арин. Истерик только не надо, ладно.

– Да. Конечно. Никаких истерик. Путь открыт. Можешь и дальше идти геройствовать.

– Ариш. Это сейчас ни к чему. Я, если что, – Ден сверкает глазами, вспыльчиво продолжая, – мужик вообще-то. И у меня есть физиологические потребности. Ты попросила тебя этим не обременять. Просила подождать.

– А ты и ждешь. Преданно и верно, – выплевываю я с вызовом.

Правда не ожидала. Слишком идеализировала Дениса. Сама отнесла его к разряду рыцарей. Настоящих мужчин. Тех, что делают выбор раз и навсегда. И ценят то, что может дать им их женщина.

– А ты знаешь, что у мужиков могут начаться реальные

проблемы при постоянном воздержании?! Что-то ты об этом не подумала, когда просила дать тебе время!

– Я тебя слышала, Денис. Ты решил переложить ответственность за свои поступки на меня. Очень по-взрослому.

Слова хлестко бьют в цель, распалая Дена еще больше.

– Ариш. Я не железный, – шепчет он мне в губы, неожиданно оказываясь рядом. Руки его удерживают меня за талию. – Ты даже не представляешь, как я тебя хочу. Все мысли о тебе: на работе, дома, за рулем, в душе. Я даже сейчас о тебе думал. Представлял, что это была ты...

– Денис, пожалуйста, не трогай меня. Мне противно. Отвратительно это слушать. Отпусти сейчас же, пока я не позвала охрану.

Ден раздраженно смотрит в сторону, а затем вновь на меня.

– Ариш. Я виноват. Признаю. Ну давай сделаем вид, что ничего не было. Давай мы поедem ко мне. Спокойно поговорим. Ты дашь мне шанс убедить тебя сдатьcя... Я обещаю, ты не пожалеешь.

Вот именно так я и представляла себе свой первый раз. *«По большой любви. Нежно, заботливо»*. Глупые мечты и глупое доверие. Ден меня отрезвил. Ему надо. Просто надо. Не меня. Ему нужен секс, чтоб от воздержания не скопиться.

– Ты не понимаешь, что я не поеду?

– Когда ты станешь принадлежать мне, все будет по-дру-

гому.

– Мы с тобой это обсуждали. Я объяснила, что для меня это важно. Ты согласился подождать. Сам. Мы пришли к договоренности. Я думала, ты любишь меня и другие женщины тебя не интересуют.

– Ну так я и люблю, и жду! А иначе какого хрена я ношусь с твоей девственностью?! – вместе с его словами в сердце бьет острая неприязнь. Он, даже не дотрагиваясь, делает мне больно. Одним взглядом испарывает остатки моего спокойствия. – А как ты, Арин, хотела? Как ты это видела?! Ты понимаешь, что отсутствие секса плохо влияет на мужской организм?! Тебе нужно время – пожалуйста! Но тогда не надо меня обвинять в том, что я могу перепихнуться с другой бабой, когда совсем невтерпеж, а ты всегда остаешься недоугой.

– С другой бабой, значит?

– Да, Арин! Это одноразовый секс, и он для меня вообще ничего не значит!

– Тогда нужно было изначально искать себе девочку, которая не нанесет вред твоему дражайшему мужскому организму. А не мне лапшу на уши вешать.

– Ты меня-то послушай! Ты хотела время – я тебе его дал! Без упреков и претензий! Я уважительно отношусь к твоим просьбам! А теперь ты еще и недовольна! Да, мне приходится иногда скидывать напряжение! Но тут я не один виноват, между прочим!

– Да, это все я, – соглашаюсь, отодвигаясь подальше. – Потому что верила тебе. И уж никак не ожидала, что окажусь виноватой, потому что тебе присунуть негде и приходится стараться и искать!

Нервы не выдерживают, я повышаю голос.

– Мы уезжаем! – объявляет Ден, заключая меня в кольцо сильных рук. – Поговорим без свидетелей!

– Отпусти! Я никуда с тобой не поеду! Иди дальше развлекайся, поправляй свое здоровье!

– Арина! Не надо раздувать из мухи слона! – рявкает на меня Ден. – Сядем, спокойно поговорим! Обсудим!

– Отпусти же! Мне больно!

Я вырываюсь и отпрыгиваю от него в сторону.

– Арина!

– Я с тобой в одну машину теперь не сяду, не говоря уже о постели.

И еще... признаюсь себе, что все-таки кривлю душой, говоря о доверии.

Поднимая подол прекрасного платья из тончайшего шелка, я несусь за ворота, стараясь внутренне никак не реагировать на ядовитое «*Сама же потом приползешь, глупая!*» и «*С ума не сходи, Арина!*». И только оставив за спиной очертания престижного загородного клуба с огромной просторной террасой и бескрайней прилегающей территорией, я запоздало соображаю, что пока боролась с Деном, выпустила сумочку из рук. Ну что за наказание! Теперь действительно придется

вернуться: проклятье незадачливого кавалера сбывается. В сумочке и деньги, и телефон. И ключи от дома.

Вне себя от негодования я расстроено бреду обратно по вымощенной кирпичом дорожке. На улице уже темно, совершенно ничего не видно, а Ден оттащил меня в сторону от фонарей! И даже дорогу осветить нечем!

Сколько времени я тут потратила, уткнувшись носом вниз, и представить сложно, пока не бросаю наконец эту бесперспективную затею.

Нужно просто пройти в здание, попросить кого-то включить фонарь на телефоне и мне помочь.

Дрожа от нетерпения и желания поскорее отсюда уехать, я спешу к выходным стеклянным раздвигающимся дверям. На меня падает полоска яркого света, и внезапно... я вновь сталкиваюсь с тем самым мужчиной. В черной рубашке.

– Мадемуазель, – насмешливо замечает он, сверкая бело-снежной дерзкой улыбкой, – какая неожиданная встреча.

– Простите! – обращаюсь я к незнакомцу, не желая терять ни минуты. – Вы, кажется, предлагали помощь?

Правая темная бровь мужчины ехидно взлетает вверх, демонстрируя плохо скрываемую насмешку.

– Я? Разве? – высокомерно удивляется он.

От такой едкой иронии меня бросает в ступор.

– Должно быть, я неправильно вас поняла, – расправляя плечи, презрительно проговариваю ему в лицо. – Лучше попрошу о помощи кого-то из джентльменов...

Пренебрежительно обхожу его и неожиданно упираюсь в крепкое предплечье.

– Что у тебя стряслось? – язвительно спрашивает он таким тоном, словно ожидает услышать в ответ полнейшую глупость. В его вопросе сквозит пробирающая прохлада, невыносимая заносчивость и обидное снисхождение.

– У меня небольшие проблемы. Я...

– Какие же у тебя могут быть проблемы? Каблук сломала? Или не досталось любимого коктейля?

Он издевательски сверкает глазами.

– А вы тонкий знаток женской психологии, да? – складываю я руки на груди, стараясь не обращать внимания на свое учатившееся дыхание и на то, как недопустимо близко придвинулся ко мне незнакомец. – Не угадали. Ни то. Ни другое.

– Я совершенно заинтригован, – мурлыкает он мягко и склоняет голову на бок, как будто разглядывает диковинную зверушку.

– Я случайно обронила сумочку. Там, – киваю я себе за плечо, – на заднем дворе. Хотела попросить кого-нибудь осветить дорогу телефоном, чтобы я могла найти пропажу.

Он тяжело вздыхает, разочарованно покачивая головой.

– Пошли. Сейчас найдем. Диктуй номер, – вновь указывает мне мужчина.

– Зачем? – успеваю вымолвить я, прежде чем прикусываю язык, столкнувшись со смеющимися темными глазами. Ну ясное же дело зачем! – Да, конечно...

Диктую номер, спускаясь с крыльца, и запоздало соображаю: я включила беззвучный режим, чтобы звонки Дена не действовали на нервы. Прекрасно же!

– Набрал. Звука не слышу.

– Его и не будет... – резюмирую я.

– Беззвучка? – тонко подмечает незнакомец.

– Угу, – угрюмо киваю.

Как только он включает фонарик, я тщательно обшариваю взглядом все закутки и поверхности. Ничего. Сумочка как сквозь землю провалилась. Мы на три раза прошлись по указанной мною стороне, и все равно ничего!

– Ну вот, – расстроено лепечу я, отворачиваясь. – Что же теперь делать...

– А что ты планировала? – любопытствует незнакомец, гордо вскидывая подбородок.

– Ну... я... – тяжело вздыхаю, – я, если честно, очень хотела уехать отсюда. Думала вызвать такси.

Уныло отворачиваюсь от мужчины. Кроме Дена мне об одолжении и попросить-то некого. Если только вновь не потревожить папу и не просить выслать за мной машину. Или к администратору...

– Такси? Уверен, ты бы долго ждала. А учитывая вечные пятничные пробки, машина добиралась бы к тебе нереально долго.

– Да, я понимаю. Ладно, что-нибудь придумаю. Спасибо за отзывчивость.

Отворачиваюсь и останавливаюсь, не зная, что делать. А может...

– А вы не могли бы вызвать мне машину с вашего телефона? За такси платить мне нечем, но как только я доберусь до дома, обязательно рассчитаюсь за поездку.

– Постой здесь, – с каким-то царственным спокойствием приказывает он. – Я... сейчас вернусь.

На улице уже холодно, и мне становится зябко. Я обхватываю себя руками и пытаюсь согреться, скользя ладонями вверх-вниз по обнаженным плечам.

– Ты что, замёрзла? – впивается мне в затылок новый ледяной клинок. И тут же на плечи опускается серый пиджак. Я разворачиваюсь, с благодарностью смотрю на мужчину. Моего обоняния не касается шлейф парфюма или табака. Я не могу понять, чем пахнет этот пиджак. Какой-то тонкий мягкий аромат. Ополаскиватель? Ароматизатор? А еще я невольно отмечаю, что в составе ткани слишком много синтетики. Это кажется мне таким странным и непривычным. У папы все костюмы лучшего качества, и пиджаки совершенно другие на ощупь.

– Насчет такси, – уточняет мужчина. – Я, конечно, вызову машину, но сам тоже уже планирую уезжать. Если хочешь и не побоишься сесть с незнакомцем, могу подвезти тебя.

Сомнения обрушиваются и жалят. Я никогда в жизни не ездила с малознакомыми людьми. Папа с детства настаивал на осторожности и машине с водителем. Сюда меня привез

Денис. Вообще-то, я планировала поехать на ночь к нему домой. Но ему, к счастью, об этом еще не сообщила...

– Если только до города. А там я поймаю такси, – отзываюсь, решившись на совместную поездку. – Это не займет у вас много времени.

– Меня не затруднит подкинуть тебя домой. Или считаешь, что я бензина пожалею?

Мне не удастся сдержать нервный полусмех-полувсхлип.

– Если вы не возражаете, я бы хотела предупредить администратора, что уезжаю, взять их контакты, оставить свои и попросить еще раз поискать мою сумочку утром. При свете дня.

– Я подожду тебя здесь.

Фамильярное обращение уже совсем не царапает слух. Меня не было минут девять, и мужчина уже успел подогнать машину ко входу. Огромный дорогуший черный седан с сияющими в свете фонарей боками.

Мужчина распахивает передо мной заднюю пассажирскую дверь, кивая вглубь светло-бежевого кожаного салона. Я бы и сама по привычке заняла это место, если бы мне предложили выбор. Но сейчас подобное кажется жутко неловким. Он ведь не мой водитель.

Заметив мои колебания, мужчина спокойно уточняет:

– Предпочитаешь ездить впереди?

– По правде говоря, нет, – отвечаю я, стягивая с плеч пиджак и возвращая хозяину. – Знаете, я только сейчас поняла,

что мы не представились друг другу.

В свете фонарного столба мужское лицо кажется строгим и отрешенным. А еще необъяснимо притягательным какой-то дикой, холодной, первобытной красотой. Его сомкнутые чувственные губы твердо произносят:

Глава 3

– Нил.

Он... что сказал?

Видимо, у меня очень потрясенный вид. Поэтому мужчина уточняет:

– Это мое имя.

Я недоверчиво прищуриваюсь. Серьезно?! Нил?!

Когда он слышит в ответ мое, вдруг так очаровательно улыбается, что за ребрами нечто неизведанное дрожит и плавно обволакивает теплом изнутри.

– А твое очень красивое, – тонко замечает он. – Громкое. Звучное. И редкое.

– Редкое? – выпаливаю я в порыве веселья. – И это мне говорит человек, которого зовут Нил? – подозрительно уточняю я, наигранно хмурия брови.

– Мои родители оказались жуткими оригиналами, – слегка вздыхает мой новый знакомый.

– Тебе оно не нравится? – любопытно я, наконец-то занимая предложенное мне место.

– Поверь, я разбил не один десяток носов в школе, чтобы никто не смог придумывать к нему неприятные рифмы, – ухмыляется Нил.

– Спешу тебя расстроить, открыв простую истину. К лю-

бому имени можно придумать дразнилку.

– Ну-ну, – смеется Нил, падая на водительское сидение, и обжигает властным взглядом. – Давай-ка попробуй! – предлагает он в пол-оборота. – Есть имена, к которым буквально просится всякая гадость, как мое, например. А есть...

– Что?

Я подаюсь вперед, к нему поближе. Не свожу с него заинтересованного взора.

– Твое, к примеру. Когда на ум приходит... – он замолкает, нарочно держит меня в напряжении.

– Что? – снова нетерпеливо уточняю я. Одаривая мужчину новой улыбкой.

– Аринка-картинка. Аринка-мандаринка, Аришка-трусиска, хвастунишка, торопыжка, – подшучивает он наигранно серьёзным тоном, выглядит при этом жутко по-деловому и... интригующе. Налет высокомерия, скуки и грубости растворился совершенно! Передо мной другой человек! С озорными тёплыми чернящими глазами, в глубине которых затаились золотистые смешливые искорки.

– Что это ты так расщедрился?

– В каком плане?

– Балуеть меня комплиментами. А я к хорошему быстро привыкаю.

Он не отвечает, но в зеркале заднего вида я успеваю углядеть кривоватую ухмылку на его суровом лице.

– С кем ты приехала, Арина? – Нил пристально разгляды-

вает меня, не поворачивая головы, а значит, я могу украдкой наблюдать за ним и дальше.

– С парнем.

Неожиданное молчание накрывает легкую непринужденную атмосферу в салоне. Нил даже вновь бросает короткий недоверчивый взгляд в зеркало.

– И почему же ты с ним не уехала? – наконец продолжает он разговор.

– Мы поссорились. Разошлись. И я не хочу даже сидеть с ним в одной машине.

– Как это по-женски. А завтра помиритесь. И все будет хорошо.

– Ты захотел бы простить предательство?

– Предательство – это довольно сложное понятие. Скажем так, разная степень глубины образовавшегося из-за него морального конфликта.

– Измену. Ты бы простил измену?

– Я – нет. Но лично знаком с теми, кто простил.

– Я застала его в закутке, возле туалета. Он зажимал ей рот ладонью, чтобы ее стоны не разносились по всему коридору.

– Я понял, почему ты плакала, – с обезоруживающим хладнокровным спокойствием заявляет Нил. – Давно вместе?

– Полгода.

– Сочувствую. И могу лишь предложить тщательнее выбирать поклонников. Мне на заправку нужно заехать. Ниче-

го не имеешь против?

Возражений у меня нет. Когда Нил возвращается, то несёт в руке две бутылки с водой. Одну протягивает мне.

– Решила выйти из машины?

– Да, – отвечаю я, стеснительно улыбаясь. – Там, – киваю на спуск, но в темноте мало что можно рассмотреть на большом расстоянии, – видны водные блики. Очень красиво. Это озеро, наверное.

– Река, – кивает Нил. – У меня есть немного времени. Можем туда спуститься. Только пиджак накинь. Уверен, ты рискуешь замерзнуть там.

Я начинаю колебаться, особенно остро ощущая, что совсем не знаю этого человека. И было абсолютно сумасбродной идеей ехать с ним, не говоря уже о том, чтобы спуститься к берегу.

Я не успеваю возразить, но вероятно, Нил прочитал ответ в моих глазах:

– Хорошо. Тогда можем ехать дальше.

Его равнодушие почему-то ранит. Но... что я скажу?

Дальше мы движемся в молчании, и я слишком поздно соображаю, что по правую сторону от меня мелькают скудные кусты. А еще мы едем вдоль берега.

– Не волнуйся, я не маньяк. Спокойно наслаждайся видом.

Машина останавливается. Нил распахивает дверь и освещает фарами пространство.

– Ты всегда такой? – удивленно осведомляюсь я, стараясь замаскировать охватившее меня напряжение.

– Какой именно?

– Не прислушиваешься к чужому мнению. И делаешь по-своему.

– Да. Всегда. Я так привык. И кроме того, – продолжает он расслабленно, – заметил, что ты хотела. А так как мне это ничего не стоит, помимо пяти минут моего драгоценного времени, то счастлив тебя порадовать. Жду в салоне, – невозмутимо заявляет.

На берегу особенный влажный воздух, я выбираюсь из салона. Кажется, время убегает без счета.

Я теряюсь, когда чувствую прикосновение к плечам чуть жестковатой прохладной ткани.

– Арина, ты забыла о пиджаке.

От раздавшегося в ночи приятного низкого тембра меня на пару секунд бросает в дрожь.

– Спасибо.

Нил занимает место справа от меня. И опустив руки в карманы, сосредотачивает внимание на таинственных бликах водной глади, но у меня складывается впечатление, что он мыслями витает далеко отсюда.

Я то и дело тайком бросаю на спутника косые взгляды. Он задумчив, собран, серьезен. Мне никак не удастся отделаться от ощущения его отрешенности. Налет равнодушия отчетливо выделяется на фоне спокойствия и показной вежли-

вости. Ничто не вызывает у моего спутника интерес. У меня создаётся впечатление, что Нил на все вокруг смотрит с прохладцей, немного свысока и с легкой долей снисхождения. Или... или такая реакция у него только на меня?

– Арина, я испачкался?

Ленивый поворот головы... скучающий тон... а взгляд сверкает, как звезды.

Я, содрогнувшись, ловлю ртом воздух и тут же смыкаю губы, перехватывая горящий взгляд. Даже в темноте видно, как блестят мужские глаза: с предупреждением и опасностью.

– Что, прости? – непонимающе переспрашиваю я.

– У меня грязь на лице?

Опешив, я стараюсь разглядеть какие-либо следы на его коже. Но... в темноте, конечно, не нахожу.

– С чего ты взял?

Я озадаченно пожимаю плечами.

– Ты во мне сейчас дыру взглядом пробьешь. Что-то не так?

– Прости, – лепечу я, отворачиваясь, смущённо опускаю голову. – Мне вдруг стало интересно, о чем ты задумался. И я неосознанно засмотрелась.

Отчего-то очень важно уверить Нила, что я уставилась на него бессознательно и непреднамеренно.

– Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, – он растягивает слова, обволакивая меня своим удивительно глубоким голо-

сом, – что... вот так смотреть на мужчину – опасно?

Глава 4

Я порывисто выталкиваю воздух из легких, а затем дыхание и вовсе стопорится. От неожиданности отступаю на шаг назад.

– Н-нет... – заикаясь, роняю я неуверенно, пытаюсь удержать равновесие: каблуки утопают в размягченной земле, и я нервно нащупываю участки потверже и поустойчивее. Но тщетно. – А... Как «так»?

Секунды растягиваются, заставляя ужасно нервничать. Нил же мучает меня суровым молчанием.

– Вот так пристально, – объясняет он, до безумия чувственно растягивая слова. – Призывно. И многообещающе.

Он настолько меня ошарашивает неуместным предположением и остаётся при этом таким невозмутимым, что я с трудом нахожусь с ответом.

– Но я ведь ничего такого... – лепечу едва слышно, окончательно смущаясь.

– Делаешь, Арина. Делаешь, – бесстрастно заявляет он. Безразличный тон идет вразрез со словами. – Твой открытый взгляд на мужчину может сработать как руководство к действию.

Нетерпеливая ночь молчаливо проглатывает проносящиеся мимо секунды. Напряжение зашкаливает, адреналин

бьет в голову, впивается холодными щупальцами.

– Ты сейчас на что намекаешь?

Его поразительная бестактность сбивает с ног. Если он сделает хотя бы шаг вперед... что мне остаётся?

– Это не намёк, а щедрое предупреждение. На будущее, – спокойно роняет Нил.

– Тему советов мы сегодня уже поднимали. Что же касается щедрости... Возможно, стоит ее приберечь для того, кто оценит.

– Возможно, – отстраненно соглашается Нил и тонко подмечает: – Тем более что ценить старания других дано далеко не каждому.

И направляется в сторону машины. Распахивает дверь с моей стороны. Так и оставляет.

– Когда будешь готова, поедем дальше, – ставит он меня в известность, а сам занимает водительское сидение, намереваясь дожидаться моего возвращения.

По дороге домой в салоне царило мертвенное безмолвие.

Лишь однажды я еще раз предложила высадить меня в городе и вызвать такси, на что мой спутник лишь усмехнулся и твердо покачал головой.

Когда машина остановилась возле ворот отцовского дома, Нил заглушил мотор и, под моим ошеломленным взглядом обойдя авто, распахнул дверь.

Смотрю на протянутую руку и не понимаю, что именно мне кажется таким необычным.

Видимо, широкую мозолистую ладонь я разглядываю неприлично долго, потому как ловлю колючую ухмылку и слышу резкий ироничный тон:

– Ладно. Не стоило даже заморачиваться.

Я отмираю, осознавая, как невежливо и некрасиво поступила. Но мне действительно никогда раньше не приходилось прикасаться к таким огрубевшим рукам с желтоватыми утолщениями на подушечках ладоней. У Дена руки всегда ухоженные, мягкие.

Нил отворачивается, а я успеваю заметить неприятно ранящее меня разочарование в мужском взгляде.

Он отступает в сторону, открывая мне проход, заставляя почувствовать мгновенный укол совести. Нил помогал искать мои утерянные вещи, великодушно предложил отвезти домой. Отвез! Причем без лишних сожалений и принижающих меня избитых фраз в стиле: «Ну вот, из-за тебя сейчас кучу времени потеряю».

Если так уж подумать, он вел себя достаточно корректно, не считая легкого налета фамильярности. А теперь даже руку подал, несмотря на едкое замечание о моем отношении к его советам.

Мне становится ужасно неловко.

Я выбираюсь из машины и виновато останавливаюсь перед ним.

– Нил. Я не хотела тебя обидеть, – трясущей головой, ощущая, как волосы падают на лицо. – Извини, если я что-то не то

сказала.

– Все нормально, – возражает он, внимательным взглядом скользя по моему лицу. – Я не из обидчивых.

– Нет, правда. Я просто задумалась немного... да это неважно. Ты меня очень выручил. Спасибо тебе огромное!

Протягиваю правую руку, надеясь, что Нил ответит и не побрезгует теперь ко мне прикоснуться.

В его взгляде мелькает сомнение и озадаченность. А затем, когда он подмечает мою предложенную ладонь, и растерянность вперемешку с удивлением.

Когда я чувствую ответное уверенное прикосновение... мне отчего-то становится так хорошо и спокойно, как будто душу обволакивает нежностью и умиротворенностью.

Сама не осознавая, что делаю, я накрываю наше рукопожатие второй рукой и с осторожностью, не полностью высвобождая руку, начинаю поглаживать загрубевшую кожу, ощущая подушечками пальцев маленькие твердые бугорки. Это прикосновение удивительным образом воздействует на меня, пуская мягкий трепет по телу. А еще этот слабый мужской аромат без привычных ноток парфюма... хочется податься к Нилу еще ближе.

Территория у папы освещена прекрасно: и участок, и периметр дома, и подъезд к воротам. И теперь я могу отчетливо рассмотреть едва заметный шрам, пересекающий левую мужскую бровь, и подметить теплые мерцающие искорки в омутax темно-карих, почти чёрных глаз.

Острое мгновение невообразимо затягивается, и я вижу, как уголки чувственных губ Нила ползут вверх.

– Что ты смеешься? – Я вдруг и сама начинаю улыбаться.

– У тебя веснушки, – чувственно произносит он. У него такой голос... удивительно сильный и завораживающий. Всего одно его слово, и я лечу в пропасть. Никогда раньше такого не ощущала. – Очень мило.

– О-о бо-оже, Нил. – Я пытаюсь не рассмеяться, растягивая слова. – Давай не будем о моих веснушках.

Слегка морщась, я прикрываю глаза.

– А что такое? – обескураженно допытывается он, косясь на мой нос.

– Я их с детства дико стесняюсь, – восклицаю я и застенчиво закрываюсь ладонью от его строгого изучающего взора, размыкая наше рукопожатие.

– Правда? – живо отзывается он, демонстрируя лёгкое недоумение.

– Да, – бурчу я в ответ, чуть отодвигая указательный палец и образуя небольшую щелочку. И совсем по-детски подглядываю.

– Почему же?

– Не знаю. Мне всегда казалось, что они выглядят уродливо.

– Глупости, – заявляет он, обнажая ряд белых зубов.

Этот удивительно нежный и умиротворенный момент разбивается вдребезги, когда в кармане Нила начинает вибри-

ровать телефон.

А я вдруг чувствую сожаление, что придется прервать разговор,

– Ты выглядишь обворожительно, а веснушки придают тебе особый шарм.

Щеки моментально вспыхивают, я опускаю глаза, зардевшись.

– Спасибо, – смущённо принимаю удивительно приятный, ласкающий слух комплимент.

– Мне пора, – заявляет Нил, заставляя мгновенно протрезветь, и с нас двоих слетает волшебное очарование. – Меня ждут, – кивает на телефон.

Да. Да, конечно, его кто-то ждёт, это очевидно. А я так нагло занимаю его время.

– Понимаю. Доброй ночи, Нил. И еще раз спасибо.

– Еще раз: не за что, – становясь серьезным, комментирует Нил.

Меньше минуты... и я уже созерцаю красные удаляющиеся фонари, ощущаю непонятную утрату и чувство грусти.

Глава 5

Прошедшая ночь оказалась бессонной. В голове роилось множество мыслей. Я думала о Денисе. И том, насколько мне было неприятно лицеизреть все, что я умудрилась увидеть. Я разочарована, но отчего-то не чувствую себя сломленной или серьезно пострадавшей.

Сегодня суббота, а значит, если Ден не приедет ко мне сам, мы встретимся только в понедельник утром, в университете. Но он не спешит. И это к лучшему.

Я уже успела позавтракать, выполнить легкую растяжку, после душа нанести уходовые средства на лицо, наспех заплести обычную, ничем не примечательную косу, прочитать заданный параграф, кропотливо утрамбовав новую информацию в краткий конспект, и отобрать грязные вещи.

Планов на сегодняшний день нет, потому как все они рухнули еще вчера вечером. Так что сегодня у меня появилась исключительная возможность заниматься ничего не деланием. Но я все же выбираю учебу: тогда перестаю раз за разом невольно возвращаться мыслями к отчужденному малознакомому красивому мужчине с темными глазами и мозолистыми руками. Странно настороженному, но такому отзывчивому и внимательному.

На часах без четверти десять,

Через пятнадцать минут Ира уезжает на тренировку в зал, а Ратмирчика сегодня забирает с собой папа на какое-то частное интервью.

– Ариш! Ари-ишка! – весело тянет брат, со всей дури тарабаня в дверь. – Можно к тебе?!

– Можно! Входи. Открыто.

– Там мама тебя зовёт, – загадочно ухмыляется брат. – Сказала, тебе какая-то доставка!

– Какая доставка? – отзываюсь я смеясь, пристально слежу, чтобы этот юный экспериментатор ничего не стянул из моей комнаты.

– Я не знаю! – звонким голосом рассказывает Ратмир. – Но мама сказала, тебе какую-то сумку доставили!

Округляю глаза и выпускаю из пальцев чёрную гелевую ручку.

– Как доставили?! Уже?! – вскакиваю с места.

– У-угу, – тянет брат, с детским восторгом разглядывая содержимое моего органайзера для канцелярии.

– Так! А ну-ка поставь на место! И марш из комнаты в мое отсутствие!

– Да я ничего брать не бу-уду. Только посмотрю!

Этот мелкий наглец тянет загнувшие лапки к моим металлическим зажимам для бумаги. Аж четыре штуки уже прикарманил!

– А то я тебя не знаю. Ты уже несколько штук стянул!

– Ну Ариш! Ну что тебе жалко, что ли?!

Я закатываю глаза в потолок.

– Ой, да забирай. Но из комнаты шагом марш!

– Конечно-коне-ечно! – послушно и слишком сговорчиво соглашается брат, жадно косясь на набор разноцветных стикеров. И напустив на себя равнодушный вид, размеренно шагая, выходит в коридор.

Я выскакиваю вслед за ним. Бегу на первый этаж.

– Ир! – окликаю папину жену. У нас с ней прекрасные отношения. Теперь уже. А раньше была напряженка. – Сумочку мою привезли?!

– Да, солнышко! Возьми на комод! Я немного опаздываю!

– А кто привез?

– Курьер от управляющего загородным клубом! Сказал, ты вчера просила передать пропажу, если найдется!

– Ясно, – бурчу себе под нос, полосуя взглядом клатч.

– Кстати, курьер необычный такой, тебя по имени называл. Высокий. Плечи широченные!

– Да?! – На меня обрушивается внезапное подозрение. Я включаю камеру на видеодомофоне. Около ворот его машина! – Ира! Почему ты меня не позвала?!

– Так я и звала. Он ушел очень быстро, – совсем близко раздаётся голос мачехи, – вручил и вышел.

Я пулей выбегаю за дверь. Во весь опор несусь по садовой дорожке из крупного камня. Поскорее выхожу за ворота. Нил уже разворачивает машину!!!

– Нил! – зову я бессознательно, понимая, что он все равно ничего не услышит. – Подожди!

Престижное авто останавливается, видимо, он заметил меня в зеркала.

Подскакиваю к двери со стороны водителя и приветливо машу рукой удивленному мужчине.

Затем подвигаюсь, давая Нилу возможность распахнуть дверь.

– Привет! Ты так быстро ушел, я не успела тебя поблагодарить! – выпаливаю я взволнованно.

– Ах, это. Да ерунда. И карта, и ключи, и телефон. Все на месте, мне пришлось заглянуть внутрь, чтобы убедиться. Не обессудь, – безразлично отмахивается он.

– Ну что ты! Я тебе так благодарна! Как она у тебя оказалась?

– Мне... пришлось вернуться, – запнувшись, объясняет Нил, как будто тщательно выверяет слова. – Случайно наткнулся на нее. Светло же.

– Я не знаю, как тебя благодарить! Может, на чай зайдёшь? – уточняю я, указывая большим пальцем себе за спину. – Родители, правда, дома.

– Нет, не стоит. Да я просто завезти хотел. Тороплюсь на самом деле.

Улыбка сходит с моего лица от его равнодушного тона. Он хочет поскорее уехать.

– Жаль, – выдыхаю я с сожалением.

– У тебя огромный дом, – роняет он вскользь, рассматривая массивный кирпичный забор и крышу особняка с террасой.

– Да. Мы даже не всеми комнатами пользуемся по назначению, – расстроено пожимаю я плечами. Почему-то была уверена, что он не откажется от приглашения. Зайдёт. Мы смогли бы вновь поболтать...

– Представляю.

Я ловлю на себе его взгляд. Станный. Такой смягченный, неожиданно искристый. Словно Нил не хочет сейчас уходить. Хоть и должен, но зачем-то тянет время.

– Ты уверен, что у тебя нет возможности задержаться на двадцать минут?

Нил лишь невозмутимо мотает головой:

– Не смогу. Извини.

– Ладно. Ну тогда... не смею тебя задерживать, – глухо произношу я, стараясь не выдать обуревающих меня эмоций.

Беспомощное сожаление неконтролируемо разгорается в душе, прорываясь в голос.

– Мне правда ехать нужно.

– А если бы не это? – Лучики надежды разгораются в душе, пока я совершенно невежливо допытываюсь.

– Я даже не знаю, Арин.

– Опять смотришь на мои веснушки? – смущённо улыбаюсь я ему. И о чудо. Губы его наконец-то дрогнули. Он сдерживает улыбку! Хоть какие-то эмоции пробиваются наружу.

– Да, – с неохотой признается Нил. – Ты меня ими очаровала.

– А по тебе и не скажешь. Мистер ледышка, – с легким укором выговариваю я.

Тут происходит то, чего я не ожидала совсем: Нил откидывает голову назад, неудержимо и заразительно смеясь. Немного разбавив весельем жутко деловой вид, он вдруг замечает:

– Ты в обычных вещах и без косметики выглядишь немного младше, чем мне вчера показалось.

– Да, ты не один так считаешь. Но я продолжаю утешать себя мыслью, что в сорок продолжу выглядеть максимум на двадцать пять.

Нил снова улыбается.

– Уверен так и будет.

– Мне восемнадцать, – произношу я, видя, что он не решается спросить.

– О. – Губы его округляются, но больше Нил не выдает никакой реакции. А я почему-то подвисаю на этом зрелище. И долго не могу уточнить:

– А тебе?

– Двадцать четыре.

Двадцать четыре! В моем восприятии это не один из мальчишек-студентов с факультета, как, например, Денис. А уже взрослый мужчина!

– Арин, рад был помочь. Пожалуйста, будь осмотритель-

нее в следующий раз, – проникновенно просит он. И выхватывая начинающий трезвонить телефон из кармана брюк, одними губами шепчет: «Пока».

Затем падает на кожаное сидение и даже не оборачиваясь заводит машину.

Боюсь даже дышать и честно признаться самой себе: я действительно ожидала, что он попросит разрешения мне позвонить?!

Глава 6

После летних каникул занятия в универе начались всего неделю назад. Немного жаль ушедшего лета, но оно еще откликается даже в нежеланном начале сентября ярким теплом в душе и согревающим послеполуденным солнышком. Денис сегодня на учебу явился с опозданием: помятое лицо и немного неряшливый вид свидетельствуют о том, что он снова проспал и собирался впопыхах.

В голове мелькает неуместная мысль: Ден провел эту ночь в гордом одиночестве или нет? Хоть и запоздало, но при-знаю: мне это не интересно. Совсем. Я уже видела достаточно такого, что успешно отвернуло меня от бывшего парня.

– Ариш, ты меня избегать долго будешь? – догоняет протяжный голос Дена, когда преподаватель наконец объявляет об окончании сдвоенной пары, а я торопливо складываю в сумку тетрадь с блоками.

Всего на секунду рука замирает в воздухе, и тут же пальцы сами тянутся к молнии. А я пытаюсь осознать, что происходит внутри, когда Ден вновь так чувственно проговаривает мое имя.

Это так странно. Я думала, что нежно и искренне влюблена в него. Ждала встречи или звонка. Искала в его глазах, словах и поступках то, чего на самом деле не было. Отрезв-

ление наступило неожиданно. И мне совсем не жаль. Теперь по отношению к Дену в душе осталось лишь непонимание: я чувствую непонятой себя, не понимаю его. В груди полыхает чувство, что меня не ценили и не дорожили мной. Изнутри покусывает разочарование. Но не в Денисе. А в себе. Потому что я верила, надеялась, строила воздушные замки и... ждала. Чего-то волшебного, яркого, трепетного, волнительного. Одного на двоих. Чего-то чудесного и непередаваемого. Такого, чтобы ни с кем не делиться, а забрать себе все без остатка. Такого, когда сердце пропускает удар, а душа рвётся на части. Но у нас с Деном оказалось не так: жалкая подделка, неудобоваримый суррогат, фальшивка вместо настоящих чувств. Не ощущаю ни злости, ни боли, ни обиды. Жаль потраченных эмоций и времени.

– Я не избегаю, – роняю тихо: не люблю сцены. Мне кажется, что на нас тарашатся все одноклассники. Мы с Деном стали встречаться в конце прошлого курса, и это вызвало массу недовольства у женской половины «доблестного» коллектива. Я представляю их колкие взгляды, злобный смех и насквозь пропитанные ядом усмешки: «Не прошло и полгода...»

– Я тебе обзвонился, Арин, ты ни разу не ответила и не набрала сама.

– Значит, у меня были на то причины. Пропусти, пожалуйста, – прошу я Дена и киваю ему за спину: он загородил собою проход, и мне никак не протиснуться между крепким

телом и столом.

– Для меня это ничего не значит, – настаивает Ден, пристально глядит мне в глаза исподлобья.

– Завидую, конечно, твоему пофигизму, – замечаю я вскользь и все же решаю постараться и пройти мимо спортивного торса.

– Да я тебе серьезно говорю!

Его ладони дерзко приземляются на мои хрупкие плечи, а пальцы почти до боли сдавливают косточки. Глаза Дена мечут молнии.

Со всей серьезностью, смело встречая его раздражённый взор, я отвечаю:

– Мне это уже неинтересно.

– Прекращай, – рычит Ден.

– Это ты прекращай. Делаешь из нас посмешище.

Безмолвный зрительный бой длится несколько секунд.

Ден внезапно перехватывает мою руку и тащит меня к выходу из аудитории.

В многолюдном коридоре он прижимает меня к стене, опасно налегая всем телом. Когда лопатки врезаются в стену, а неприятный холодок начинает покалывать кожу, мне становится не по себе.

– Ты что, хочешь, чтобы я на коленях перед тобой ползал?! – возмущается Ден.

– Ой, избавь меня от этой постыдной картины, – упираюсь я пальчиком ему в грудь, брезгливо отталкиваю, при этом

неприятно морщусь, как будто трогаю протухшее мясо.

– Блядь, Ариш, ну сорян! Да, реально хуево вышло!

– Аллилуйя, Ден, может, в следующих отношениях ты будешь предусмотрительнее и не спалишься так глупо.

– Ариш, – его глубокий голос вызывает во мне бешеную неприязнь. Как только я ощущаю привычное тепло на талии, тут же сбрасываю с себя наглуую мужскую ладонь. – Ты что говоришь-то такое? В каких следующих?

– Тебе лучше знать. И вообще, будет прекрасно, если уберешь руки и перестанешь меня задерживать. За мной машина приехала. Папа дома ожидает, а ты ведь знаешь... – напускаю я на себя таинственный вид, сдерживая улыбку.

– Он очень-очень не любит, когда ты задерживаешься. Я в курсе... – цедит Ден.

Я утвердительно киваю.

Да, папка у меня строгий. Но что поделать, я с детства привыкла к непреложным правилам.

– Может, тебе для разнообразия хоть иногда стоит делать что-то вопреки словам отца?

– Ммм... ну тут не знаю, Ден. По разнообразию – это скорее уж к тебе.

Я думала, он в запальчивости решит съязвить в ответ. Но Ден показушно медленно падает на меня, в последний момент согнув локоть, упирается им в стену возле моего лица. Наклоняется неприемлемо близко.

– Погнали, домой отвезу, недотрога.

И обжигает меня одной из своих самых обворожительных улыбок.

Растягивая дрожащие в напряженной ухмылке губы, я тянусь к Дену еще ближе и шепчу ему на ухо, согревая теплым дыханием. Самодовольно заявляю:

– Ты этажом ошибся. Туалет ниже. Там себе подружку на сегодняшний вечер и поищи.

Отталкиваю парня, не дожидаясь неминуемой расплаты: поскорее убегаю, в надежде, что Ден не последует за мной.

В машине я достаю из сумки телефон. Откинувшись на сиденье, долго кручу его в руках, пытаюсь убедить себя, что не произошло ничего особенного. А случайная встреча и золотистые искорки в темно-карих насмешливых глазах совершенно меня не взбудоражили. Но... тщетно.

Я сохранила номер Нила. И зашла в мессенджер, нарочно найдя в списке контактов его. Полвечера вчера любовалась выставленной там фотографией: чарующей счастливой улыбкой, завораживающим взором, непокорной копной темно-каштановых волос, кусочком джинсовой рубашки.

Наверное, совершаю ужасную ошибку: никогда в жизни я не проявляла инициативу в общении с противоположным полом! Но сейчас пальцы сами бесстыдно тянутся к экрану, находя его имя. Если я просто позвоню и поблагодарю Нила еще раз... ну ничего страшного ведь не случится!

Что?! О боже!!! Я нажала на вызов!!! Черт! Звонок уже прошел! Что я ему скажу-то, господи?! Вот дура, а!

Пальцы судорожно впиваются в металлический корпус, когда я подношу телефон к уху. Сердце колотится в горле, я судорожно сглатываю слюну, ощущая, как язык во рту становится неповоротливым.

А если Нил вообще мне не ответит?! А если он с девушкой?! Ну зачем я только в телефон полезла?!

Длинные гудки в трубке с каждой уходящей секундой заставляют панику нарастать. Мне уже почти нечем дышать, волнение сковывает и отнимает возможность связно мыслить. И когда я решаю, что ответа уже точно не последует, гудки неожиданно обрываются, а вместо них из динамика раздается четкое и уверенное:

– Алло.

Глава 7

НИЛ

– Да твою ж... – бурчу себе под нос, спотыкаясь о разбросанные в крохотном тамбуре калоши. Ударяюсь головой. Плечом задеваю стоящие в углу длинные деревянные панели, хранящиеся здесь с прошлого года. На всякий случай. Потому что убирать нельзя. Потому что «Нужны». «Очень». Сколько раз я, натываясь на открытое несогласие отца, порывался выбросить их – просто не счесть. Теперь же они градом летят на меня, задевая убранный на самую верхнюю полку металлическую банку с болтами, гайками и саморезами. Все это мелкое богатство, переворачиваясь, следом летит на мою многострадальную голову.

Я начинаю кипятиваться. Веником наспех сгребаю крепежи, раздраженно закидывая их обратно в банку. Ставлю на подоконник. Поднимаю панели, прислоняя их обратно в угол. Вновь раскладываю обувь. И на улицу из тамбура выхожу уже злой как черт.

– Мам. Ну я только позавчера разгреб предбанник! Опять все завалено!

– Сыночек, не злись, – разгибая спину, оборачивается мама, переставая сгребать в кучу пожелтевшие опавшие листья. От усталости она одной рукой опирается о грабли, дру-

гой – массирует поясницу. – Анютка засунула куда-то брызгалку от комаров. Вот вчера искали, найти не могли.

Я тяжело выдыхаю:

– А на место все убрать? Бардак!

– Аня из школы вернётся и все сложит. Мы договорились.

Эмоции быстро отпускают. По башке я отхватил, конечно, неслабо.

Недовольно оборачиваюсь на новое крыльцо. Старое все перекосилось, местами прогнило, я давно хотел им как следует заняться, попросить ребят помочь. Но со временем как-то не складывалось, да и материалы я так и не закупил вовремя. В итоге вместе с отцом переделал лестницу, заняв инструменты и убив на это несколько свободных вечеров. Зато результат радует. И моим девочкам нравится. И папа уже не спотыкается.

Сестра еще не вернулась из школы, по понедельникам она приходит позже обычного: у нее дополнительные занятия.

– А ты что так рано-то, сыночек?

Мама со вздохом устало поправляет повязку на волосах: с утра на ногах, уставшая, бледная.

– На заводе со светом перебой. Генератор чудит. Распределитель полетел. Я предупредил, что поеду домой, если понадобится – позвонят. Бросай грабли, я поем и соберу листья, иди отдохни хоть немного, – убеждаю я мать, отмахиваясь от приставучего, черного как смерть Вулкана. Этого громилу сестра притащила пару лет назад зимой. Она нашла

его на мусорке, ужасно худого и еле живого. На щенка смотреть страшно было, мама охала да ахала, и даже мое сердце от жалости дрогнуло. У меня рука не поднялась его за ворота выставить в лютый мороз. Разрешил своим откормить и на время оставить в доме, пока хозяина не найдем. Но... нет ничего более постоянного, чем временное. И пес остался у нас. Вымахал здоровый как конь, косматый, грозный, с грубым лаем ощетинивается на каждого мимо проходящего. Вулкан – хороший охранник. С Анькой он весело играет, отца радостно приветствует, маме любит немного напакостить, со мной же этот верзила неизменно превращается в ревнивого любимчика: ласкается, лижет руки и смотрит с таким обожанием и благодарностью, будто точно знает, кому обязан едой и самодельной огромной будкой.

Сегодня Лика звонила. Тонко намекала, что соскучилась и ждёт меня в гости. Я сказал, мол, попробую подстроить планы, на самом деле заранее зная, что ни черта я подстраивать не стану.

С завода я самовольно свалил, потому что хочу тупо выспаться: выходные выдались напряженными. Дорога и пробки изматывают так, как не удастся вымотать суткам дежурства и подработке в конторе по установке заборов.

– Нил, – голос мамы вторгается в раздумья. Кажется, что даже мои мысли устали и мечтают уснуть. – Ты сам лучше полежи, сынок. Ходишь как тень. Поди, и глаз сомкнуть не удалось в последние дни. Ой, как папка не вовремя заболел, –

причитает мама, заходя в дом.

«Наоборот вовремя, – отвечаю я мысленно. – Хоть поменять отца смог в выходные. Ну куда ему с такой температурой за баранку садиться? А просто уйти на больничный боится, работу может потерять».

– Да нормально все, – громко успокаиваю я ее, еле держась на ногах, и потихоньку, постукивая пса по холке, приказываю: – Вулкан, иди гуляй, малыш. Я сейчас не в адеквате.

– Сыночек, у тебя где-то телефон трезвонит! – кричит в окно мама, гремя тарелками.

Я устало прикрываю глаза всего на пару секунд. Если это Лика, придется ее все же расстроить. Долгожданный сон для меня сейчас многократно более привлекателен, чем даже хороший секс.

Прохожу в дом, наконец-то оттолкнув от себя верного пса. Иду на звук. Старенький гаджет с недавно разбитым экраном я нахожу в крохотной светлой гостиной. Вообще не помню, в какой момент я бросил его на стол. Номер не внесен в список контактов. И я, ощущая лёгкое раздражение неуместностью звонка, все же принимаю вызов, роняя немного резкое:

– Алло.

Сначала списываю повисшую тишину на плохую связь, но в итоге понимаю, что это не она шалит. Это молчит собеседник.

– Алло-о, – отвечаю со все возрастающей досадой. Сейчас самый отвратительный момент для подобных игр.

– Нил... здравствуй, – касается моего слуха скованное приветствие, и я моментально вскидываюсь, сильнее сжимая пальцами телефон. Это... это же она! Та девушка с очаровательными веснушками, из роскошного особняка! – Это Арина... ты меня подвез в пятницу домой с вечеринки в загородном клубе... я еще сумочку обронила...

Ее голос с такой нежностью ласкает мой обостренный слух. Но это не расслабляет, а заставляет напрячься еще больше.

– Привет, Арина, – растеряно роняю я в ответ, стараясь поскорее встряхнуться. Просто плыву от ее мягкого голоса и неуверенности. Все выходные я гнал от себя прочь образ хорошей девочки. Девочки, которая могла повстречаться на моем пути только по очень большой ошибке.

– Извини, если отвлекаю...

– Да не особо, – выдыхаю я сдавленно, такое чувство, что мне слон на грудь наступил и потокам воздуха некуда проникать, а запасы кислорода в легких заканчиваются.

– Я... я просто хотела еще раз тебя поблагодарить. Да! – в ее голос прорываются твердые нотки. – Спасибо тебе большое. И за сумочку. И за... в общем, что ты меня в беде не бросил.

– Пустяки. Мне это ничего не стоило.

Почти ничего, не считая абсолютно некстати случившейся лишней поездки за несколько десятков километров от столицы. Я, как ищейка, посветлу прошелся вокруг здания на

три раза. В итоге победа осталась за мной: сумку я все-таки нашел. В цветах. Возле крыльца. Но забрать босса отца вовремя все же не успел: припозднился минут на пять. Правда испепеляющий и полный презрения взгляд не нанес мне никакого вреда. Я и не такое выдерживал.

– Ну что ты. Это же не так... я... эм... – вновь смущается девушка. – Честно говоря, я думала, что ты меня и не вспомнишь.

Судя по голосу, она улыбается. А я вдруг думаю: как же ее можно не вспомнить? Мы столкнулись в коридоре. Она – вся заплаканная. Я – после напряженного рабочего дня в конце не менее напряженной рабочей недели. Вынужденно присутствовал на сборище богатеньких снобов в дорогущих нарядах и с холодным высокомерием в глазах. Короли жизни, которые на всех смотрят свысока, с нескрываемым пренебрежением, царственным величием и безбрежной брезгливостью. Арина мне поначалу показалась такой же. Отчетливо помню момент, когда она поежилась от холода. Я снял с себя взятый напрокат пиджак и уже хотел предложить ей, но вдруг решил, что эта особа вряд ли позволит низкосортной ткани коснуться ее плеч. И тут меня ждал первый сюрприз. Вместо того чтобы возмутиться, девчонка с благодарностью приняла непрошеную заботу. Я еще тогда подумал: если бы заранее знал, что так получится, взял бы пиджак подороже.

– Я помню, – коротко сообщаю. Практически бесстрастно.

– Сыночек. – Мама просовывает голову в гостиную и

громко сообщает: – Обед на столе!

Я дернувшись прикладываю указательный палец к губам, жестом прошу маму не кричать, указываю на телефон. Она тут же активно кивает и выходит из комнаты.

– Эм... – Арина вновь колеблется, подпускает в голос наигранную беззаботность: – Как дела?

– Все хорошо, – бормочу я в трубку, не в силах обрести контроль. Зачем она позвонила? Без этого гнать от себя воспоминания о странной встрече было намного легче. Теперь же я вновь ощущаю тепло нежной ладони, когда Арина охотно пожала мою грубую руку. Точнее, предложила свою.

– У меня тоже. Я с занятий домой еду. Сегодня пораньше закончила.

– Я сегодня тоже раньше обычного вырвался, – настороженно впитываю трепетность в ее тона.

– Здорово. А... чем ты занимаешься? На работе, я имею в виду, – поясняет Арина, и я особенно остро чувствую ее нежелание заканчивать разговор. Борьба с похожим ответным ощущением бессмысленно. Я как губка впитываю каждое ее слово.

– Я занят в сфере разработок автоматизированных технических систем, если ты об этом.

– Оу, – удивляется Арина, – это что-то вроде... создания процессоров и микросхем?

– Если говорить простым языком, то я занимаюсь проектированием и программированием роботов. Преимуще-

ственно промышленного и бытового назначения.

– Ух ты. То есть ты... проектировщик?

– Скорее инженер, – отвечаю я, сам удивляясь, как тепло звучит мой голос.

Мне удастся расслабиться, потому что я улавливаю подачу. Чувствую невербальный посыл и проигнорировать его никак не могу. Но ответить... чем я могу на него ответить? Арина и я – это как две разные планеты. Миры, которые никогда не пересекаются. Она вне зоны моего доступа. И навсегда останется. К ней нельзя просто подойти и сказать: «Может, прогуляемся?», потому что ее порода не гуляет с бродячими дворняжками. Такими, как я. И исключений не бывает.

– Это очень интересно.

– Я тоже так считаю, – откликаюсь мгновенно, все еще сомневаясь, стоит ли развивать тему. Или впору просто оборвать разговор, не позволяя себе придумать то, чего быть не может.

– А я пока только учусь.

– На каком курсе?

Мне вдруг действительно становится любопытно. Я не могу представить, что вот сейчас мы распрощаемся, завершим звонок и... больше ничего не будет.

– На втором.

– Ууу, – слабо посмеиваюсь в трубку, – да ты уже совсем взрослая.

Молоденькая. Какая же она молоденькая...

Вновь ощущаю непреодолимое желание коснуться ее, прижать к себе, обнять за талию.

– А то! Я теперь даже сама ставлю хореографию перед выступлениями.

– Танцуешь? – заинтересованно ожидаю ответ.

– Да. С детства. Обожаю танцы! Сегодня, кстати, заканчиваю тренировку в половину восьмого, – с глубокой надеждой тянет девушка.

– Забрать? – невольно вырывается у меня.

– Да! – мгновенно отзывается Арина, ни секунды не сомневаясь.

Мы оба замолкаем, пытаюсь осознать, что именно сейчас произошло. Арина часто и взволнованно дышит в трубку. А я... вообще дышать не смею. Мне не стоит творить то, что я сейчас делаю, но кто меня теперь удержит?

Быстро прокручиваю в голове сценарий второй половины дня. Если меня не вызовут на завод, будет прекрасно. Нужно скорее пообедать и завалиться спать. Покемарить хотя бы пару-тройку часов. Этого должно хватить, чтобы восстановиться. Завести будильник... и к семи тридцати я успею приехать к Арине.

– Черкани адрес в смс, – прошу я уверенно. – Я приеду.

Глава 8

АРИНА

Боже! Боже! Боже! Нил написал, что подъедет уже через пять минут! У меня сердце трепещет и тревожно бьется раненой птицей о грудную клетку! И даже руки трясутся, когда я вспоминаю его взгляд и полную потаенного смысла фразу:

«Вот так смотреть на мужчину – опасно».

Господи! Он уже сейчас будет здесь! А я даже не знаю, что ему сказать! Привет, как дела?! Как день прошел?! Фу, какая банальщина! Я не понимаю, как себя вести, чтобы понравиться ему! А как не начать заикаться? Ох, это будет полный кошмар!

Мысли нервно сбиваются в кучку, я теряю способность нормально соображать.

Неуверенность расправляет крылья и задевает меня изнутри.

– Привет, Арин, – обжигает шею горячий шепот.

Я замираю, не решаясь обернуться. Как Нил сумел незаметно подкрасться?!

Он обходит меня сам, останавливается и заглядывает в глаза. Абсолютно серьезный, сосредоточенный и такой... такой... я шумно выдыхаю воздух. Как я умудрилась не рас-

смотреть, насколько мужественное у него лицо. Волевой подбородок, по которому хочется провести пальцем. Губы... нижняя шире верхней. Ровный прямой нос. А глаза такие же темные, как мне запомнилось. Что же это! Я пропадаю! Тону в них! Падаю с высокой скалы, рискуя разбиться! Я сбивчиво выдыхаю, неосознанно облизывая губы. И вдруг эти черные омуты темнеют еще больше... не понимаю, как такое возможно, но они как будто начинают блестеть. Светиться изнутри. Я как дурочка продолжаю глазеть на мужчину. Он полон царственного спокойствия и кажется совершенно равнодушным! А я онемела. И даже ответить банальное «привет» не выходит!

– Ну теперь-то у меня точно грязь на лице? – насмешливо уточняет он.

Какая же я идиотка! Слова вымолвить не могу.

– Я... – все же начинаю заикаться, – я... да я просто снова задумалась. Прости, – лепечу бессвязно, прикрываю на мгновение веки. – Невежливо как-то вышло. Привет.

Его потрясающая улыбка сводит с ума. Я так боюсь сморозить какую-нибудь глупость!

– Приехал, как и обещал.

– Да, я вижу, – выдаю скованно, пожимая плечами. Готова треснуть себя по лбу. Ну что за чушь я несу!

– Ну раз машинка уже подана, можете озвучивать адрес, мадемуазель. Домой? – посмеиваясь, интересуется Нил.

Что?! Домой?! Ну нет же! Только не домой!

Глазами ищу его черное авто. Дорогой седан стоит неподалеку.

– Домой – это, конечно, здорово. Но я совсем не устала. Да и... – тяну, стараясь поймать медленные мысли. Вот! Ну точно же! – Да и прогуляться вечером люблю. Погода хорошая.

– Тогда, может, разрешишь мне присоединиться?

– Да в принципе можешь и присоединиться, – «великодушно» позволяю я.

– Ну спасибо. Не просто ж так я к тебе ехал, правда?

Я не сразу осознаю, что Нил просто подтрунивает надо мной.

– Ну да, – бормочу и чувствую, как краснеют щеки.

– Ты, наверное, голодная. Предлагаю перекусить. Что предпочитаешь?

– Нет-нет, я не хочу! – возражаю рьяно. Мой желудок сейчас сделает сальто от волнения. Какая еда?!

– Хорошо. Тогда возьмем кофе. А дальше ты, может, и передумаешь.

Нил покупает два кофе в ближайшем кафе и все-таки протягивает мне какое-то угощение, а я пытаюсь взять его негнущимися пальцами. Даже руки не слушаются!

Я рядом с этим мужчиной чувствую себя неловкой и неуклюжей неумехой. Нил даже двигается с необъяснимой природной грацией и вальяжностью. Я же дергаюсь, как хромым кузнечик. Еще и таю от его взгляда похлеще мороженого в

жару. Да что же это со мной! Нил, наверное, считает меня непроходимой тупицей с двигательным расстройством.

Мы идем вдоль домов, витрин, мимо проносающихся куда-то прохожих. Болтаем ни о чем. Я как замороженная гляжу на мужчину, ловя каждое его слово. Мы безостановочно смеемся, и я чувствую себя невероятно счастливой в эти моменты. А когда мы встречаемся глазами, он поработывает мою душу. Мне так хочется, чтобы Нил побыл со мной подольше, не уезжал! Но просить неловко. Хочется узнать о нем все, а о чем спрашивать! Я мечтаю услышать, что у него нет девушки, но стесняюсь уточнять. А еще боюсь, что больше никогда его не увижу.

Нил предлагает прокатиться, потому что на улице уже холодает, а я легко одета. Он то и дело подшучивает надо мной или рассказывает о чем-то. А я, раскрыв рот, слушаю его истории, удивляясь и восхищаясь им.

Телефон неожиданно предаёт меня, оживая снова и снова. Кажется, за несчастные сорок минут обо мне вспомнили все знакомые, друзья и однокурсники. Ну что ж так не вовремя-то! Ну их! Даже Нил весело уколел, что я прямо на расхват. Еще и папа позвонил уточнить, как у меня дела и коротко объяснив, что они с Иррой и Ратмирчиком спонтанно уехали к друзьям. Вернутся поздно.

– Все. Надеюсь, обо мне сегодня больше никто не вспомнит, – упрямо отключаю я звук и прячу телефон в карман.

Весь вечер невообразимо ярким солнечным пятном уже

пронесся неизвестно куда, оставив чудесное послевкусие! Но с ноткой грусти. Потому что сейчас уже довольно поздно, и мне пора домой. Было так здорово прогуляться по Арбату. Я давно здесь не ходила, все как-то некогда, а раньше частенько сбегала сюда к друзьям.

– Эй, пацаны! – вдруг раздаётся весёлый голос Нила. Взгляд мужчины устремлен куда-то в сторону... Я поворачиваю голову и подмечаю, что мальчишки в потрепанных спортивных штанах и выцветших футболках, наверное, немного младше меня, возятся прямо на улице со старой музыкальной аппаратурой. Тут и микрофоны, и микшерные пульта, и блины, и колонки, и даже электрогитары.

– Чего такое? – доносится до нас недовольный голос одного из парней.

– Проблемы у вас? Может, помощь нужна?

Я перевожу удивлённый взор на своего спутника.

– Да не работает ни фига! Что-то с проводами, видать.

– Ты не против? На пару минут притормозим?

– Да, конечно, – соглашаюсь я.

Ребята рассказывают, что у них случилось. Нил присаживается на корточки и начинает копаться с проводами. В итоге, конечно, у нас ушло далеко на две минуты, но разобраться удалось, оборудование работает, ребята счастливы и безмерно благодарны Нилу. Они слегка увеличивают громкость на колонках, включают музыку. Динамики хрипло выдают медленную мелодию.

– Да у вас тут не настроено ничего, – с сомнением разглядываю я аппаратуру.

Настает очередь Нила удивленно посмотреть на меня.

– Давайте я гляну, – предлагаю помощь. Справляюсь быстро. – Проверяем. Включите что-нибудь. Ой, не-не-не. Проблемы со звуком. Не то.

– Да нормально.

– Это не нормально, – зыркаю я на ребят, не отстаю и пытаюсь еще хоть что-то сделать. – Так быть не должно.

– А ты откуда знаешь?

– Я?! – искренне возмущаюсь, пока пальцы сами пытаются выжать максимум из потрепанного оборудования. Ну вот, хоть немного... но получше. – Хм! А ну-ка включи что-то мелодичное, – требую у парня и начинаю вновь налаживать микрофон...

Сейчас все увидят... откуда я знаю!

Глава 9

– Да он нормально настроен!

– Если вы не в курсе, как с ним работать, это не значит, что он нормально настроен.

Парень ехидно ухмыляется и выбирает знаменитую песню «Роксет».

Пффф. Я их репертуар еще в средних классах наизусть знала и дома репетировала!

Музыка всегда меня успокаивала, наполняла энергией и уверенностью. Она и сейчас проникает глубоко в душу, затрагивая тонкие струны. Я с детства люблю петь. Переливы голоса, игра с тональностью, работа со связками – это очень долго было неотъемлемой частью моей жизни. Но со временем интересы немного изменились. Я уже не занимаюсь вокалом с преподавателями, почти не выступаю, но сама все равно иногда выполняю упражнения и разминаюсь, пополняя репертуар.

– Погромче, – командуя я и прикрываю глаза.

Сила этой мелодии наполняет меня изнутри, даже покалывает кончики пальцев. Расслабляю руки, осторожно удерживая микрофон. Я начинаю петь тихо, привыкая к новым условиям. Слова идут от души, мягко, нежно, перемешиваются с невероятно красивой музыкой, разгоняя кровь в ве-

нах, лаская слух. Я растворяюсь в моменте, привычно полностью отдавая себя. Как делала это тысячи раз. Но сейчас осознание, что на меня смотрит Нил, безумно будоражит и не дает собраться. Несколько раз я позорно сбиваюсь с темпа, не дотягиваю до конца, но как только начинается кульминация, стараюсь выбросить из головы посторонние мысли, и даже у меня самой бегут мурашки от силы и мощи звучащей песни. Слух полностью сосредоточен на льющей из динамиков мелодии, но неожиданно я улавливаю посторонний шум: легкие хлопки и ободряющие выкрики. Снова немного сбиваюсь, потому что вокруг нас столпилось столько прохожих! И все они хлопают мне, свистят и пожирают меня восхищенными взглядами. От их улыбок становится теплее на сердце.

Когда песня заканчивается и наступает тишина, атмосфера вдруг взрывается неожиданно бурным восторгом. Народ выкрикивает слова похвалы и благодарности, и те перемежаются непрекращающиеся аплодисменты.

Но мне не интересно ликование остальных. Только его. И именно Нила я нахожу глазами, пытаюсь уловить реакцию. Уголки его губ слегка приподняты. А взгляд такой бархатный, теплый... Нил замороженно смотрит на меня, как будто у него самого внутри все переворачивается.

– Это было сильно, – замечает он ровным голосом, уже когда мы возвращаемся к машине. Распахивает дверь.

– Спасибо, – скромно отзываюсь я, потому что смущена

и обезоружена. До сих пор чувствую на себе тот самый его взгляд.

– Ты выступаешь где-то?

– Сейчас уже нет. Так... ничего серьезного. В певички не мечу, – сообщаю я, улыбаясь. Неловкость начинает понемногу овладевать мной. Он везет меня домой...

Когда впереди начинает маячить крыша папиного особняка, на душе мгновенно тяжелеет и тускнеет. Неужели это все? Мне хочется прямо сейчас узнать, позвонит ли Нил мне или нет? Испытываю странное чувство, и оно не дает покоя. Я никогда не испытывала ничего подобного.

– Спасибо за компанию. Я чудесно провёл время, – произносит Нил, когда мы останавливаемся у ворот.

– Обращайся, – отзываюсь я и прикусываю язык. «Обращайся»?! Seriously? Нет, ну я же могла сказать что угодно, но... «обращайся»?!

– Я, возможно, обращусь, – улыбается Нил. – У тебя чудесный голос.

– Рада, что ты оценил. У меня много лет ушло... на все это.

– Они не пропали даром. Кстати, ты кое-что забыла на заднем сидении.

– А? Я? Нет, я ничего туда не...

Закрываю рот. Потому что уже успеваю оглянуться. На кожаном сидении лежит букет. Меня нехило так потрянуло. Он мне цветы подарил...

Я даже не пытаюсь разглядеть бутоны. Поворачиваю голову и потрясенно смотрю на Нила, он ведь никуда не отлучался. Значит, букет находился здесь с самого начала?

– Извини, если неуместно. Мне не хотелось стать первым твоим мужчиной, кто поленился тебя немного порадовать.

Внутри меня что-то происходит... необъяснимое... как будто слабость всего на секунду окутывает тело, и где-то в районе желудка коротко вибрирует. Дыхание становится слишком резким и таким громким, я боюсь, что Нил услышит. А еще я очень переживаю, чтобы не совершить или не сказать какую-то глупость.

– Спасибо. Это очень неожиданно... когда ты приехал, они уже лежали сзади?

– Да.

– Я даже не заметила.

– Ну и хорошо. Зато у тебя сейчас глаза блестят.

Смущение разливается на моем лице розовой краской. И я, как ни пытаюсь, не могу придумать повод осторожно продолжить разговор. Мне очень не хочется, чтобы Нил сейчас уезжал!

Он на меня так смотрит... с необъяснимой тоской. Почему в его взгляде столько печали?

– Ты здорово разбираешься в оборудовании, – я пытаюсь хоть как-то продолжить разговор.

– Пустяки, – отмахивается Нил.

– У меня дома тоже оно немного барахлит. Планирую к

выходным вызвать мастера.

– У тебя оборудование дома?

– Да, папа подарил. Очень давно. Мы кое-что заменяли по необходимости. Но... сейчас там что-то не так.

Нил расслабленно откидывается на спинку сидения. О чем-то размышляет. Он всегда такой серьёзный, холодный, даже немного строгий. А теперь словно сомневается в чем-то.

– Арин. Я бы с радостью предложил взглянуть, возможно, разберусь, в чем там дело. Но... боюсь, что это немного... неуместно.

Я вдруг вскидываю голову. Как неуместно? Очень даже уместно! Есть повод задержать его еще хотя бы на полчаса! Да и поболтать в спокойной домашней атмосфере.

– Почему? – цепляюсь я за предложенную соломинку. Да плевать, что это неправильно! Плевать, что я не должна была ему звонить! Напрашиваться прогуляться и провести со мной время! Все это неважно! Нил здесь! Он сам предложил приехать! Меня гложет тревога, что Нил никогда больше мне не позвонит!

– Это немного странно. Да и родители твои не поймут и не оценят. Хотя мне совершенно не составит труда осмотреть аппаратуру. Если я не предложу, буду чувствовать себя неловко.

– Ну... если тебе действительно несложно... я буду очень признательна за помощь.

Ну он ведь не откажется, правда?!

– Ты уверена, что это никого не поставит в неловкое положение?

– Конечно, – уверенно киваю я. – В выходные так же приехал бы мастер и осмотрел. И то, если я найду в выходные время ...

– Хорошо. Давай я взгляну.

Глава 10

Нил оглядывается по сторонам, как будто потрясен размерами и убранством дома, хотя внешне остаётся абсолютно невозмутимым.

– Оборудование наверху.

– Я понял. А сколько человек здесь живет?

– Папа с женой и я с братом.

Нил ничего не отвечает, спокойно следует за мной по лестнице. Он хоть и удивлен, но держится уверенно.

Вопросов больше не последовало.

Пока поднимаемся, мне приходит новое смс. Я на автомате достаю телефон и мельком смотрю на экран.

Ден: «И знаешь что!!! Да ты просто сама ледяшка!!! Ни один мужик тебя нормально раскачать не сможет! Постоянно зажата и никакой инициативы!!!»

Фу. Я брезгливо смахиваю неприятное уведомление и прячу телефон в карман. Дену совсем не удалось зацепить меня. Вот ни капли!

«Ледяшка...» «Зажата...»

– Сюда, – сообщаю я не своим голосом.

Да ну. Мне даже не обидно. Он там прямо у стены... А я зажата?!

– А что, ты с родными совсем не пересекаешься дома?

– Ну что ты, – весело возражаю я, – просто они уехали. Папа только недавно сообщил.

«Ледышка...»

Я толкаю дверь, и мы проходим в студию.

И тут Нил даже присвистывает, жадно оглядывая стены и небольшую сцену в конце комнаты.

– Студийная шумка? Вот это даааа. Я думал, тут просто пара агрегатов. А... зачем тебе все это... дома?

– Папа подарил. На день рождения. Давно дело было. Но мы с девчонками тут и песни записывали, и танцевальные клипы снимали. И для школы много чего делали. Наверное, просто все это нужно любить. Это значительная часть меня.

– Ты и сейчас продолжаешь записываться?

– Нет. Теперь чаще использую студию для тренировок. Места много, музыка чистая, громкая. Скоро соревнования, я отрабатываю элементы, да и просто иногда нужно отстраниться. А танец... помогает сосредоточиться или, наоборот, отвлечься от всего.

– Ты, наверное, здорово танцуешь.

– Я все делаю здорово, – заявляю я без зазрения совести, растягивая губы в кокетливой улыбке.

– Скромно, – хохочет Нил.

– Зато честно, – подыгрываю я ему. – Могу показать часть номера, сама ставила. Ну это если получится разобраться со звуком.

Нил закатывает рукава и сосредоточенно шагает вперед.

– Так, – бросает он через плечо, – даже интересно, чем я смогу помочь. Теперь у меня появился дополнительный стимул, – подмигивает.

Пока гость разбирается с оборудованием, я предлагаю принести кофе.

– Нет, спасибо.

– А я даже не сомневалась, что ты откажешься, – легонько колю его шпилькой.

– Именно поэтому предложила? – весело подначивает он в ответ.

Я опасно нависаю над мужчиной, вглядываясь в систему проводов.

У него такие широкие плечи... И прекрасное телосложение. Меня к нему как магнитом тянет! Я украдкой рассматриваю мужской профиль, поражаясь царственному спокойствию и сосредоточенности. Каждое движение четко выверено, Нил, должно быть, точно знает, что делать. У него красивые пальцы и ногти аккуратные: с глубокими лунками, ровные, идеальной формы.

Мне так хочется узнать больше об этом человеке, но я совершенно не представляю, о чем спросить.

– Любишь возиться с техникой? – пробую я с чего-то начать.

– Да, обожаю микросхемы. Но тебе, к сожалению, я не помощник. Мне нужно в это вникнуть, и плюс необходимых инструментов сейчас нет.

– Ясно.

– Слегка подправил, но сама понимаешь. Тебе нужен дру-гой эффект.

– Давай попробуем. Я как раз смогу станцевать для тебя. Заодно и порепетирую.

Мужской взгляд почти незаметно скользит по моей фигуре. Кажется, на словах «для тебя» чернящие глаза каким-то чудом стали еще темнее.

– Не стесняешься? – уточняет он с сомнением.

– Я тебя умоляю. У меня было столько показательных выступлений и соревнований, что я питаюсь восхищением и вниманием.

– Не удивлен, – загадочно бросает он.

Я запускаю трек, становлюсь по центру сцены и начинаю плавный танец, постепенно ускоряясь. С детства перестала стесняться своих движений и тела, мимика, чувственность, артистичность – мое все. Но сейчас почему-то скованность охватывает меня до кончиков пальцев. Настолько, что я периодически сбиваюсь с темпа, но в свое оправдание могу заметить, совсем чуть-чуть.

У меня опасно разыгрывается воображение. Вот я танцую, а он... он до боли медленно приближается и обхватывает меня руками, прижимает к себе спиной, заставляя остановиться. Вот я ощущаю его дыхание на шее, а это... это он губами оставляет горящий след на плече. Я ощущаю это так явно, что даже вздрагиваю, совсем не вовремя, стараясь прикрыть

это импровизацией. И даже немного стыдно от своих мыслей. Почему-то я думаю о том, что у Нила было много женщин. В нем есть что-то... невероятно притягательное, что-то первобытное, чисто мужское. Это и себе объяснить-то не получается. Но я недовольно подмечала, какими голодными глазами смотрели на него девушки: кассир в кафе, продавщица в магазине, где Нил покупал для меня бутылку воды.

Черт, эти мысли совсем сбивают меня! Наверное, со стороны мои попытки сгладить возникшую неловкость выглядят печально, но все вроде получалось ничего, до того момента, пока я не решаю закончить этот позор: немного не рассчитываю с размером сцены, слегка оступаюсь и неконтролируемо заваливаюсь набок.

«Ну все, это фиаско», – проносится у меня в голове. Уже представляю, какую боль испытаю, если задену головой выступ сцены. Вот же растяпа. Я группируюсь, но удара не следует. Лишь аккуратная встряска и обволакивающее тепло вперемешку с приятным таким, уютным запахом. Почему-то у меня эти ощущения ассоциируются с деревянными брусьями, из которых строят дома: терпко, согревающе, надёжно.

Я обнимаю Нила ногами за талию, судорожно вцепившись в плечи. Прижимаюсь к нему так, словно от этого зависит моя жизнь. Его потрясающий, будоражащий запах впитывается в кожу. Жгучее прикосновение его ладоней прямо к ягодицам... я, судя по всему, серьезно головой ударилась. Потому что... секунды угасают, а его обеспокоенное лицо

до сих пор маячит передо мной. У меня нет сил погружаться в непроницаемые черные омуты, поэтому я неосторожно опускаю взгляд на чувственные губы. Непроизвольно сглазывают.

– Не ушиблась? – долетает до меня тихий глухой голос.

– Я?

Ошарашенно распахиваю глаза, когда понимаю, что действительно прижата к крепкому мужскому телу и... я и правда обхватила Нила ногами за талию! Не совсем отдавая себе отчет в том, что делаю, прижимаюсь к нему еще теснее.

И попадаю в плен ничего не выражающих темных глаз.

Мое дыхание сбивается и начинает дрожать. Я чувствую, как пальцы Нила сильнее впиваются мне в ягодицы. Всего одно короткое движение: он толкает свое тело в меня. Я грудью прижимаюсь к его торсу.

Сладкий трепет проносится по позвоночнику, покусывая поясницу, скапливались в низу живота, отдаваясь непонятным тягучим напряжением. Мое тело становится податливым, послушным: ладонь Нила ужасающе медленно ползет вверх, а я выгибаю спину, подстраиваясь под это движение. Мне вдруг нестерпимо хочется потереться о мужчину, потому что в груди я начинаю ощущать незнакомое томление. И не знаю, как унять это странное, непривычное ощущение и насколько оно неправильное. Перед глазами встают интимные сцены фильмов, когда мужчина губами исследует очертания женской груди, а девушка теснее прижимает к себе его

голову и зарывается пальцами в волосы. Невольно представляю, как Нил стягивает с меня белье и... целует ложбинку, проводит языком по ареоле. А я откидываю голову назад...

Интересно, что женщина при этом чувствует?

Я упускаю тот момент, когда успеваю наклонить голову. Понимаю только... что наши губы теперь разделяет пара несчастных сантиметров. И мне так тепло от согревающего мужского дыхания: тяжелого, напряженного, с легким присвистом.

Воспринимаю происходящее будто со стороны, и это не я скольжу ладонью по мужскому затылку. Это не я прикрываю веки, наклоняя голову еще ниже. Это ведь не я касаюсь губами его рта. Не я провожу второй ладонью по твердой мужской щеке, наслаждаясь аккуратной колкостью модной щетины. Но... нет. Ведь именно я получаю пронизывающий разряд электрического тока в сердце. Именно мои пальцы перебирают темные короткие пряди. Именно я целую правый уголок этих твердых чувственных губ. Именно в моей душе оглушительным фейерверком взрывается ликование, когда я ощущаю уверенное, бесцеремонное прикосновение горячего влажного языка. Нил обхватывает мою нижнюю губу своими, слегка надавливает и втягивает к себе в рот. Он игриво проходится по ней зубами, в следующее же мгновение языком проталкиваясь глубже.

Его тихий стон вытряхивает посторонние мысли из моей головы. Я лишь ощущаю жар разгорающегося пламенного

поцелуя. И то, как крепко прижимает меня к себе Нил.

Во мне полыхает огонь, с пожирающей мощью которого раньше мне никогда не приходилось сталкиваться.

Я, как обезумевшая, пытаюсь насытиться этими сочными, страстными, обжигающими ласками, но мне все мало. И мало. И мало. Я хочу еще. Чего-то неизведанного, острого и яркого. Голова как в тумане, я никогда в жизни не испытывала таких ослепительных, сносящих все со своего пути неукротимых эмоций.

Нил крепко придерживает мой затылок, тоже поддаваясь горькому безумству. Это все нехорошо и неправильно, мы знакомы всего несколько дней. Но я отчаянно рвусь стать к нему еще ближе и уже не могу найти в себе силы остановиться.

Когда это делает Нил, меня накрывает разочарование. Абсолютный отрезвляющий ступор внутри. Как? Это все прекратилось? словно по щелчку пальцев кран перекрыли, совершенно позабыв погасить все еще пылающий в теле пожар.

Нил перестал сводить меня с ума поцелуем, но обнимает так же крепко и бережно. Он прижимается ко мне виском, целует волосы. И со свистом выталкивает воздух из легких.

– Ариш. Мне лучше уехать, – коротко звучит твердое решение.

Глава 11

Я вскидываю голову, испуганно глядя на Нила сверху вниз. Пальцы так сильно впиваются в его плечи, но я не могу отнять руки. Уехать?! Прямо сейчас?! Но... почему сейчас?

Я только что все испортила!

– Извини... извини! Я не должна была... – поражено мотаю головой, пропадая в бездонных, темно-карих бездушных глазах. Вижу в них только свое отражение. И кажется, сверху еще и матовую краску разлили: беспросветно темно, как в черной дымке. Абсолютно никаких эмоций! Ему не понравилось. Значит, прав был Ден? Просто я ледышка и не могу вызвать у мужчины ответной реакции.

Это так обидно, что я вот-вот расплачусь. Сама ведь разве что лужицей не растеклась от нашего поцелуя. Внутри такое творилось, что вслух признаться стыдно! А он!.. Но и это еще не все. Нил решает меня добить:

– Это я не должен был.

– Я... Прости, я не подумала, что тебе будет так неприятно.

Пытаюсь отвернуться и слезть с него, но он даже сейчас крепко-крепко прижимает меня к своему телу.

– Арина, я этого не говорил. Я сейчас тебя отпущу. И... будет лучше, если ты не станешь меня провожать.

– Нил, – вымученно тяну я, слезая с его рук и мгновенно ощущая укол невыносимого разочарования. Какая же я глупая! – Я просто не подумала, что у тебя, возможно, девушка есть. Наверное, не так все поняла. И надеюсь, она не узнает об этом досадном недоразумении...

И вдруг в памяти всплывает скромный букет на заднем сидении авто. Зачем тогда Нил привез мне его? Зачем приехал ко мне? Зачем?

– У меня нет девушки, Арина.

В его глазах бездна.

Меня парализует. И крооохотный цветочек радости начинает выпрямлять стебелечек и приподнимать поникший, наполовину увядший бутончик.

У него нет девушки! Нет девушки?! Но... как у такого может не быть девушки?

Нил отодвигается.

– Мне жаль, что я не смог помочь тебе, – сухо извиняется он и окидывает меня прощальным взглядом.

– Ничего страшного, – произношу я бесцветно.

– Хорошего вечера, – как-то слишком сдавленно прощается Нил.

Разворачивается. И выходит из комнаты! Он просто уходит!

Одиночество обрушивается на меня, хватая за горло холодными щупальцами. Заставляя чувствовать себя отвергнутой и непривлекательной. Настоящим изгоем.

Но я все же нахожу в себе силы последовать за женщиной. Нужно быть вежливой и гостеприимной до конца. Ровная поступь уже превратилась в почти отчаянный бег.

Я испытываю такую гамму эмоций... они обуревают меня, мешая успокоиться и напустить на себя равнодушный вид.

Догнать Нила удастся уже в зале первого этажа. Почему я чувствую себя униженной и оскорбленной? Или это внутри кричит безбрежная обида? Я впервые сама поцеловала мужчину, а ему было так неприятно?! Слезы наворачиваются на глаза, внутри все полыхает. Ладони неосознанно сжимаю в кулаки. Смыкаю губы, но они все равно горестно кривятся.

Сдержаться не выходит.

– Тебе настолько противно было, да? Что ты даже... – вспльхиво бросаю я ему в спину, но закончить не успеваю. Нил резко тормозит, разворачивается, и я врезаюсь носом прямо в его грудь, вновь оказываясь непозволительно близко. – Что ты даже не можешь придумать адекватную причину для бегства?! – кричу я ему в лицо.

– А я не из металла сделан! И не набит опилками! – так же горячо возражает он. – Вот и все.

Наши полыхающие лица напротив друг друга. Взгляд глаза в глаза. Оба еле дышим. Противостояние длится долго. И я выплескиваю всю свою обиду на Нила:

– Ты мог бы просто признаться! Честно сказать – «Арин, извини, ты не в моем вкусе». Я поняла бы. Но не вот так отскакивать от меня в сторону, как от прокаженной! Может,

тебе еще средство одолжить руки после меня продезинфицировать?!

Умение вовремя промолчать – на вес золота. И я владею им виртуозно. Вот только сейчас что-то пошло не так.

– А ты, значит, честности жаждешь? – понизив голос до бархатной ласки, уточняет он.

– Да, это было бы неплохо!

Мгновение растягивается в бесконечность.

– Я тебя хочу до умопомрачения, – глухо заявляет Нил, прожигая разгоряченным взором, ошарашивает словами. – Сейчас искры из глаз посыпятся. Сегодня в душе о тебе думал. В выходные тебя представлял. Как ты подо мной стоишь и извиваешься. А мы с тобой на том берегу, на речке. Еще один такой поцелуй, Арин, и вряд ли я сумею уйти или сдержаться. И ты меня уже не остановишь. А пожалеешь уже завтра. И что ты будешь с этим делать потом?

Слова его пробираются настолько глубоко, что впиваются в сердце отравленными стрелами.

– Почему ты так говоришь? – спрашиваю я потрясенно, растворяясь в его дыхании. Грудь Нила ритмично опускается и опадает. – Что я пожалею?

– Потому что это очевидно. Даже мне.

– Я, по-твоему, маленькая? Или импульсивная? Не отдаю отчет своим действиям?

– Скорее, это я рядом с тобой теряю над собой контроль, Арин, – полностью обезоруживает он меня честным призна-

нием.

Нил говорит такие проникновенные вещи. И при этом выглядит абсолютно несокрушимым. Как скала. Таким взрослым, серьезным. И... недоступным. И от этого внутри образуется дыра.

Мы совсем не знаем друг друга. Но меня так влечёт к нему. И я не представляю, что буду делать, если он просто выйдет за дверь и больше не захочет ни вернуться, ни даже просто отправить смс.

– Меня никто никогда так не целовал, Нил, – поборов в себе обжигающее смущение и страх остаться непонятой и высмеянной, признаюсь я с горечью. Лучше жалеть о том, что сделано, чем о том, на что у меня не хватило духу.

Я не знаю, в какой точно момент поняла, что неравнодушна к нему, что во мне уже горит то самое пламя, когда проснулось женское начало. С Денисом и полгода не хватило. А с этим мужчиной пожар вспыхнул в мгновение.

– Меня тоже, – ловлю я четкий и уверенный ответ.

Скупое мужское признание переворачивает душу. Мы с Нилом просто стоим и молчим, пытаюсь сопротивляться внутреннему зову. Я не понимаю, к чему нам бороться. Если у него никого нет. Значит, все же дело во мне?

И отпустить не могу. И сделать хоть что-нибудь тоже... И кажется, внутри что-то рвётся от бессилия. Это же его право... выбрать не меня, а просто развернуться и уйти.

– Я на следующей неделе улетаю, – твердо проговариваю.

ет Нил, а я вздрагиваю. Он... он делится своими планами? Чтобы мы могли согласовать их с моими?! Лучики надежды озаряют мое лицо. – Меня не будет ориентировочно до середины следующего месяца. А вся неделя дико загружена. Боюсь, что даже ненадолго вырваться к тебе не получится.

Я округляю глаза. И готова плясать от счастья. Но вслух бросаю короткое и емкое:

– Ясно.

– Твоя улыбка так лучезарно блистает, что я даже немного стал сомневаться. Радуетесь, что отделались от меня почти на месяц?

Я обвиваю руками его талию и доверчиво прижимаюсь щекой к крепкой груди. Сердце Нила оглушительно барабанил. Он волнуется?!

– Радуюсь, что ты поделился со мной своими планами. А куда ты уезжаешь?

– В Америку, – осторожно роняет он.

– Ух ты! Зачем?

Я немного отстраняюсь, чтобы заглянуть в бездонные темные омуты. Господи, я, кажется, безнадежно влюбилась!

– Я сейчас работаю над одним проектом и хочу представить его инвесторам. Но там еще много доделывать, поэтому... сейчас промежуточная стадия. Однако я должен попытаться.

– Ты такой умный? – слегка подшучиваю я над ним и дотягиваюсь до твердой щеки. Наслаждаюсь каждым прикос-

новением. Мне даже не верится, что мы обсуждаем это все серьезно!

– Я абсолютный глупец. Иначе точно бы умудрился встретить тебя в более подходящее время, – смеется Нил.

– В каком смысле? – удивляюсь я.

– Арин. Ну... у меня... – Он обводит глазами пространство: и светлые стены, и высокий потолок, и лестницу, ведущую на второй этаж. – Сейчас нет ничего такого. И... не факт, что я даже через много лет смогу позволить себе нечто подобное. Такое, к чему ты привыкла.

Меня пробирает от его признания.

– Этот дом, – начинаю я немного язвительно, – всегда мне казался огромным и неудобным. Здесь раньше все было темное, и атмосфера очень давила. Только Ира, папина новая жена, смогла тут все переделать так, что теперь стало очень мило и уютно. Но все же... на всякий случай... я бы хотела что-нибудь поменьше. И «потеплее».

– Заказ принят, – Нил так сладко улыбается! Я не хочу его отпускать. – Ладно, мне пора. Позвоню тебе.

Он не спрашивает разрешения, он ставит в известность! А значит, точно мне позвонит! Боже, как я счастлива!

– Буду ждать.

Тянусь к нему губами, и Нил в ответном жесте опускает голову. Этот поцелуй не получается таким крышесносным, как первый. Но лишь оттого, что мужчина себя надежно сдерживает.

– Пока.

Еще одно короткое прикосновение губ к губам, и Нил выходит на улицу.

На душе поют птички. Он не ушел навсегда! И не оттолкнул меня! Аааа, у меня нет возможности описать все то, что я сейчас чувствую. Я летаю в небесах!

Спустя три минуты раздается звонок, и я включаю видеодомофон. Это Нил вернулся! С моей курткой в руках!

Я скорее открываю дверь, и он вновь появляется на пороге.

– Растеряшка маленькая, – смеется Нил, протягивая мою вещь.

Я игриво тяну его за руку на себя. Закрывая дверь.

– Спасибо. Ты мой спаситель! Что бы я без тебя делала!

И вправду! Дуреха. Совсем забыла о курточке, оставленной в машине.

– Ладно, погнал я, Ариш, пока до дома доберусь, уже поздно будет.

– А где ты живешь?

Он называет ориентиры, а я пытаюсь представить себе... где же именно это на карте. Кажется, прилично далеко от меня.

– Ничего себе, сколько тебе мотаться...

– А что делать. Я ж к тебе спешил.

Я вновь тяну Нила на себя, лопаюсь от радости, когда его ладони ложатся на мою спину. Скольжу пальцами по бело-

снежной футболке вверх, на плечи. Поглаживаю шею, ласкаю затылок. Он наклоняет голову и... вновь уже завладел моими губами. В этот раз я не чувствую с его стороны нерешительности и сопротивления. Он уверенно проталкивает язык мне в рот, пробегаясь по ряду верхних зубов, скользит глубже. Поцелуй превращается в настойчивый и требовательный, а я даже не понимаю, что уже прижата спиной к стене и Нил навалился на меня своим весом. Я лишь ощущаю сильный толчок мне в живот. И как мужская ладонь перемещается мне на ребра. И все. Меня уносит. Эмоции накрывают. Чувства обнажаются... я коротко стону Нилу в рот. Совершенно не осознавая, какой эффект это оказывает на мужчину...

Глава 12

– Гони меня, – твердо произносит он мне в губы, тут же обжигая щеку, ухо, шею... – Гони от себя прочь, Ариш.

Я неосознанно прижимаюсь к нему плотнее. Впервые в жизни остро осознаю, что готова поддаться соблазну. Да не просто готова, а уже мечтаю об этом. Ни за что не прогонию Нила. Всей душой тянуться к нему и отвернуться? Ни за что! Какое, наверное, счастье – почувствовать обнаженным телом его шершавые ладони, слегка обветренные твердые губы, ласковые нежные поцелуи...

Мне наплевать, что так неправильно и мы с Нилом плохо друг друга знаем. Я стягиваю с него легкую куртку, утыкаюсь носом ему в плечо, наконец-то беспрепятственно, не боясь показать своих желаний, вдыхаю его запах, ощущая нечто до боли родное и неизмеримо нежное. А в душе... в душе что-то тянет и ноет, заранее сокрушаясь.

– Не уходи... – молю я полушепотом.

Со мной творится что-то немислимое. Жар. Трепет. Волнующее тепло в животе. Заворачивающееся тугой спиралью напряжение.

Оглушающая тишина и жгучий поцелуй. Дерзкий язык Нила – как властный хозяин в моем рту: приказывает быть послушной, заставляет подчиняться, а доводы разума и туск-

неюшие всхлипы воли уже почти померкли.

Я вполне осознанно пробираюсь пальчиками под его футболку, умирая от возможности почувствовать, как сокращаются мышцы живота под атласной кожей... касаюсь Нила с почти благоговейным восторгом, изо всех сил стараясь подавить смущение.

– Ариш, я не смогу остановиться. Ты понимаешь?

Его голос отчего-то становится хриплым и низким. Мягкие нотки бесследно из него испаряются.

Взгляд глаза в глаза. Я нервно облизываю губы, а ладони Нила неумолимо сжимают мою талию, медленно сползая вниз. Пальцы резко впиваются в ягодицы. Неловкость затапливает меня, но не отрезвляет.

– Да... – слышу собственный ответ, точно во сне, крепко обнимаю Нила за талию отяжелевшими руками. – Моя комната наверху, – выпаливаю я и прикусываю губу.

Растворяюсь в его мощной, плотной ауре и совсем не возражаю, когда Нил легко поднимает меня на руки и несёт к лестнице.

Лицо его ничего не выражает. Разглядеть что-то в непрозрачном взгляде невозможно.

Когда он вопросительно смотрит на меня, я ладонью указываю нужную дверь. Она отворяется... и в крепких мужских объятиях я врываюсь внутрь.

Боюсь даже думать о том, что скоро вернётся папа с Ирой. Отгоняю от себя непрощенные мысли.

Мои лопатки касаются прохладных простыней. Я даже не заметила, как Нил успел сдернуть покрывало и отправить его на пол. От мужского взгляда все трясется внутри.

Я ни о чем не жалею и не сомневаюсь. Это какая-то ломка по неизведанному, когда даже пальчики в ногах поджимаются в диком напряжении...

Нил нависает надо мной, зарывается пальцами в мои волосы. Его движения одновременно и плавные, и резкие. Он стискивает пальцы в кулак на моем затылке, заставляя безоговорочно подчиняться. Толкает меня на себя, вжимает мой рот в свой. Его сдавленное, с присвистом дыхание затмевает все... Тянусь навстречу, кончиком языка обвожу контур его четко очерченных губ. Перебираю темные пряди на голове Нила, прижимаюсь еще ближе. Эта какая-то параллельная реальность, где есть только наше стремление друг к другу, жаркий шепот и огненные прикосновения.

Нил неторопливо задирает мою футболку, аккуратно тянет ее наверх, помогая мне освободиться от одежды. У меня перехватывает дыхание, когда проворные пальцы касаются пуговицы на джинсах, расстёгивают ее и молнию. Я закусываю нижнюю губу, подавляя желание прикрыться. А Нил, похоже, ощущает мое внутреннее стеснение, слегка придавливает меня сверху. Он на мне, чувствую его тяжесть.. и тепло... он уже без футболки... А я потрясенно пытаюсь осознать, что происходит и как именно ощущается. Но в голове туман. Ясность мышления помахала мне ручкой. Долж-

но быть, Нил чувствует мой ступор, потому что разрывает поцелуй и, бормоча едва различимые комплименты, губами спускается ниже. Вот уже прошелся горячим языком по ключицам, оставляя влажные дорожки.

Спускается ниже. Лямка белья уверенно спадает с плеча. Затем другая. Я зажмуриваюсь, откидывая голову назад, и выгибаю спину. Нил сильнее распяляет меня поцелуями, уверенно стягивает вниз бюстгальтер, но не наклоняется, чтобы припасть к моей груди. Он пристально ее рассматривает из-под полуопущенных ресниц. Касается рукой, легонько проводит ладонью. Осторожно проезжается по затвердевшему соску, посылая пронизывающий тело импульс. Гладит меня осторожно, неторопливо. А я отвожу взгляд – все же застенчивость перевешивает.

Но какое же это удовольствие – вот такие легкие, изучающие, сладкие ласки. Я выгибаюсь им навстречу. Возможно, мои мягкие частые выдохи, возможно, что-то еще заставляет Нила наклонить голову и...

Я вздрагиваю и сдавленно стону. Потому что он касается языком соска, втягивает его в рот и начинает игриво сдавливать. Это заводит еще сильнее. Нил играет со мной, беспрестанно гладит меня, сжимает ягодицы и талию. Проходится по ребрам. А я схожу с ума. От него. Его запах впитался в мою кожу, я дышу им. Резко свожу бедра и колени – противиться физиологии невозможно. Я хочу Нила. Хочу стать его женщиной. Я извиваюсь под ним, отчаянно мечтая

почувствовать его в себе и узнать наконец, каково же это – принадлежать этому мужчине.

Он так ласков и нежен. Совсем не торопится. Смакует каждое прикосновение. Он трепетно прижимается ко мне и шепчет мое имя. А я отвечаю чем могу: глажу его в ответ, впитываю каждое движение.

Губы Нила на моем животе, и я невольно зажимаюсь. Он поднимает на меня обеспокоенный взгляд.

– Все нормально? – сдавленно уточняет Нил.

– Да.

Его загорелая кожа такая мягкая и бархатная на ощупь. Я теряю голову, когда глажу запястья с тугими венами.

Он приподнимается, а я уже готова громко запротестовать, чтобы Нил не отстранялся. Но когда он оказывается между моих ног, я неожиданно теряюсь. Смотрю на него испуганно, не получается вытеснить это дурацкое чувство. Ощущаю его пальцы на бедрах, как они цепляют простые хлопковые трусики, уверенно тянут вниз.

Я прикрываю глаза... сейчас. Сейчас это случится... Нил любовно обхватывает мою лодыжку, кладет себе на плечо. Я безумно волнуюсь, вглядываюсь в его глаза... и пропадаю окончательно. Там тьма. Она пожирает меня, не позволяя отдышаться или хотя бы одуматься. Мне казалось, Нил сейчас придвинется ближе, войдет резко, заполнит меня собой. Но он поворачивает голову и... прикасается губами к моей ноге. Перехватывает ее плотно и заставляет согнуть сильнее.

Нил целует мои дрожащие пальчики и делает это так проникновенно, словно в его руках настоящее сокровище. Мне хочется плакать от нахлынувших чувств, и я украдкой стираю выступившие на глазах слезы. Эмоции душат. Он прикрывает веки и продолжает одаривать меня поцелуями. Они сдвигаются все выше и выше. Колено... внутренняя поверхность бедра... Нил проводит по коже языком, заставляя дернуться. Двигается еще выше. И выше. И выше. Он же сейчас остановится? Да? ДА? Нет... Господи.

Его губы накрывают меня там, где еще никто не касался. Я откидываю голову назад, судорожно хватая его за волосы. Он медленно водит языком, совершенно меня шокируя, а я двигаюсь ему навстречу рваными короткими толчками, подавляя рвущиеся из груди стоны. Его пальцы крепко сжимают мои бедра. Выдохи рваные, тяжелые.

Я падаю куда-то. Лечу, не разбирая дороги. И ничего не видно. Только его откровенные жадные ласки подливают масло в огонь, пожирающий все на своем пути.

– Нил, – умоляю я не своим голосом. – Нил, пожалуйста...

Я не осознаю, что происходит, чувствую только, как он стал ко мне еще ближе. Почти лег на меня. Пытаюсь не думать о том, сколько у него было женщин, со сколькими ему было хорошо. И у меня почти выходит переключиться. Нил точно знает, где нужно прикоснуться, где поцеловать. Умеет ласкать даже взглядом. Мне кажется, перед ним никто не устоит.

Я стараюсь обхватить его ногами. Хочется потереться об него. Нил упирается собой, надавливая сильнее. Я напрягаюсь и замираю, настороженно округляя глаза, чувствуя его... там...

Нил двигается медленно, гладит меня членом, собирая влагу. Он смотрит так жадно, словно в мыслях сделал со мной уже намного больше, чем на самом деле. Лицо Нила становится грозным, решительным, золотистых искорок тёплого взора как не бывало. Он замирает на секунду... Рывок! И он во мне, я содрогаюсь, сжимаю руки в кулаки, закрываю глаза, крепко зажмуриваюсь. Прислушиваюсь к своему телу. Ждала, что будет больно, но... не очень. Неприятно. Но не больно.

Я не сразу понимаю, что Нил не двигается. Он ошарашен, смотрит на меня потрясенно. Слегка прищурившись, подозрительно, сомневаясь. Не в силах поверить. Медленно ведет ладонью по моему животу, и ...отстраняется.

Ласково поглаживает, успокаивая.

– Арин? – глухо зовёт меня Нил.

– Да?

– Если... – неровно продолжает он, тяжело сглатывая, – если тебе больно или...

– Все хорошо, Нил. Мне не было больно.

Я не ожидала, что он наклонится поцеловать меня. Нил с такой настойчивостью впивается мне в губы, словно просит прощения за доставленный дискомфорт, словно дарит себя,

обещая нечто больше, чем просто физический контакт. Он еще недолго распяляет меня и медленно погружается в меня вновь. Толкается скорее и скорее. Сильнее и сильнее. Его язык терзает мой рот, Нил не прекращает двигаться во мне. Я хочу кричать. Громко. Впиваюсь в его плечи пальцами. Помогаю ему бедрами, инстинктивно подаюсь вперед, встречая каждый новый рывок. Даже дышать не могу.

Плотный туман укрывает разум, адреналин ударяет в голову. Я ничего не вижу перед собой. И только его дерзкий язык исследует мой рот. Нил толкается. Толкается. Толкается. Я не выдерживаю и всё-таки кричу ему в рот, потрясенная разрядом неожиданного освобождения и спасительного тепла. Нега внезапно окутывает тело, и мне удается расслабиться. Нил еще ускоряет темп, я схожу с ума от того, как сильно в этот момент нужна ему. Из его груди вырывается громкий стон. Мой любовник резко отстраняется, устремляясь рукой вниз, и замирает.

Грудь его тяжело вздымается. Крылья носа раздуваются. У нас обоих долго не получается прийти в себя. Но когда Нил все же поднимает взгляд и впивается им в мое лицо... я понимаю, что уже пропала, провалившись в эту темную, бесконечную бездну.

Глава 13

– Все же следовало бы сказать, Арин.

После этой фразы мне становится дурно. Мы оба уже успели привести себя в порядок после головокружительной близости, и сейчас Нил стоит напротив меня с нечитаемым выражением лица... разочарован? Неужели он жалеет? Жалеет, что связался со мной?!

От мучительной мысли так отвратительно на душе, хоть плачь.

– Это как-то повлияло бы на твое решение и на то, что случилось? – спрашиваю я с замиранием сердца. Пожалуйста! Только не это!

– Конечно, нет. Но я бы мог... Все сделать немного иначе.

– Мне и так все понравилось, Нил. Ты был очень нежен.

Его настороженное лицо немного смягчается. Он протягивает мне руку. Я с готовностью вкладываю в ее свою ладонь и вне себя от счастья ощущаю, как Нил привлекает меня к себе. Обнимает крепко, прижимает к груди.

Он утягивает меня за собой. Присаживается на кровать, меня усаживает себе на колени.

– Я не совсем понимаю. Ты же говорила, у тебя парень был?

– Да, мы разошлись после той поездки в загородный клуб.

Не могу им не любоваться. Он такой серьезный. Сдержанный. А царственное спокойствие вообще поражает. Кажется, все Нилу по плечу.

– Извини, не припомню, спрашивал или нет. А вы долго вместе были?

Нил прищуривается.

– Где-то полгода, – роняю я недовольно. Мне теперь очень жаль потраченного времени.

– С-сколько?! – переспрашивает Нил с отвисшей челюстью.

– Полгода, – подтверждаю я, подмечая ступор в мужских глазах. – Ну может, немного меньше. Где-то месяцев пять. Ну да, мы не были близки. Что ты так смотришь?

Я начинаю смущаться. Так странно обсуждать с кем-то настолько интимные темы.

– И как же так получилось, Арин?

– Я не была готова, – уклончиво отвечаю я. Не обманываю ведь.

– А сегодня? – подозрительно уточняет он.

Могу лишь пожать плечами в ответ.

– Сегодня я уже другая...

– Прости за грубость, но я не могу не спросить: ты хотела ему отомстить?

– Нет. Я о нем сейчас даже не думала, – уверяю я тихонько, сама не понимая, стоит ли заходить дальше. И в итоге решаюсь, потому что сдержать внутри обжигающее признание

все равно не удастся. – Я только о тебе думаю... в последние дни. И не могу отвлечься ни на что больше.

Порхаю напряженным взором по его лицу. Я жду и жду. А он не произносит и слова! Ну не молчи же! Ответь мне, пожалуйста!

– Знаешь, если бы ты сказал, что тоже вспоминал наши мимолетные встречи, – наивно делюсь с ним своими мечтами, – мне стало бы намного легче.

– Вспоминал, Ариш.

Я застываю. Неужели он больше ничего не скажет?! Почему Нил такой молчаливый?

– Нил. Скажи честно. Ты ведь мне даже не позвонил бы?

– Не позвонил бы, – кивает он, привязывая камень к моей шее. Подталкивает к краю пропасти. – Во всяком случае в ближайшие пару лет – точно.

– Что?

С моих губ срывается нервный смешок. Я не ослышалась?

Его рот на секунды кривится. Другой реакции нет. И я решительно уточняю:

– Пару лет?

– Арин. Если быть честными друг с другом до конца: моя жизнь сейчас такова, что кроме периодических разговоров и фраз «перезвоню позже» я ничего не смогу тебе дать. Я тебе даже регулярный секс предложить не в состоянии. Потому что мне элементарно некогда. Не говоря уже о чем-то более весомом и материальном.

Отрезвляюще. Что ж...

Я отворачиваюсь. Промолчать – наилучшее, что я могу в этот момент.

Встаю с его колен. Мечтаю, чтобы он не позволил это сделать. Но нет. Ни единой попытки возражать или удержать меня. И я еще на что-то надеялась?

Разрушительное молчание бьет по мозгам. Время идет, но никто так ничего больше и не произносит

– Ты пытаешься мне сказать, что сейчас уедешь и оправдание самое что ни на есть подходящее? – не выдерживаю я и интересуюсь слишком резко, насмешливо.

Он тоже оказывается на ногах.

– Нет. Не так, Арин. Я пытаюсь сказать, что не смогу прямо сейчас дать тебе то, чего ты от меня ждешь. Потому что до сегодняшнего дня постоянная женщина в мои планы не вписывалась.

– Я услышала, – отзываюсь с горькой обидой. С его стороны было бы многократно честнее забрать мою куртку себе. Или выбросить ее по дороге. Но не возвращаться и не прикасаться ко мне. Что ж. Урок усвоен. И ничего уже не вернуть. – Тебя проводить?

– Услышала неправильно. Я сказал «до сегодняшнего дня».

– Постоянная женщина в твои планы не вписывалась. Я просто... ожидала другого. Но все поняла, Нил. Набегами удобнее.

Хватка сильных пальцев – и уже нестерпимо горит запястье. Меня резко бросает вперёд, я врезаюсь в мужчину. Выставляю свободную руку, чтобы сохранить хоть какое-то расстояние между нами.

– Никогда не говори о себе в подобном тоне, – предостерегает он. – Я этого не потерплю. Ни от тебя, ни от других.

– Время вашего набега подходит к концу, – язвлю я оскорбленно, не поднимая глаз.

И думать не хочу о том, что по сути дела сама же ему себя и предложила!

– Вот же упрямица! Ты прямо как моя сестра, – посмеивается он, смыкая ладони за моей спиной. Куда уж тут вырваться.

У него сестра есть? Мало мы знаем друг о друге, мало. А уже были так близки.

– Ты не мог бы меня отпустить?

– Мог бы. Когда остынешь. Что делать-то будем теперь?

– О чем ты?

– О том, что я ревнивый собственник. А быть чьей-то женщиной не так легко, как тебе кажется.

– Ты только что сказал, что она тебе не нужна.

– Какая-то там – нет. Ты – нужна. С чего начнём?

– Да уже вроде как начали, – смягчаюсь я. – Нет?

– Нет. Это не то, с чего необходимо начинать. Но мне правда уже пора.

– Хорошо. Тогда если ты не позвонишь мне из дома, я

тебя в следующий раз покусая.

Угроза не удастся. Потому что... Нил отвечает:

– Я даже покажу, где эффективнее, малыш.

Глава 14

Летать от счастья? Я раньше и не подозревала, что это такое! Теперь у меня выросли крылья, и я мечтаю о том, чтобы наконец-то крепко-крепко прижаться к *нему!* Услышать его сердцебиение, поймать губами редкую улыбку. Несусь к телефону, как умалишенная! Нил звонит.

– Привет! – выдаю я с придыханием, как только его лицо появляется на экране. Уже темно, он на улице, но спасибо фонарям, видно отлично. Кажется, душу кто-то выжимает обеими руками. Меня аж трясет изнутри, когда я на него смотрю. Это вообще нормально?

– Привет, маленькая моя.

Я впитываю любимый голос как губка. Различаю и нотки усталости, и теплую радость его тона.

– Я соскучилась, – признаюсь без стеснения. Мне так хочется к нему. Но он допоздна трудится на заводе. А вчера, например, еще встречался с бригадой строителей. Сказал, забор устанавливали. Нил очень много работает. Он настоящий трудяжка. Иногда я чувствую себя неловко: сама никогда не работала и в ближайшее время не планирую. Я привыкла, что у меня есть все и всегда. Даже готовить не умею: Иришка несколько раз пыталась научить меня простым азам кулинарии, но мне неинтересно. Единственное, что почти

удается – это не спалить яичницу. Зато Нил... мне кажется, он умеет всё. Он какой-то необыкновенный. Очень целеустремленный, твердый в своих решениях, ничто не может поколебать его мнение. Он очень категоричный. И мне так необходимо просто побыть с ним...

Я, конечно, все понимаю, но мне так хочется, чтобы он сорвался ко мне хоть на полчаса. Да я бы и сама примчалась куда угодно, наплевав на гордость и непреложные правила. Но... Нил занят. Освобождается всегда поздно. И плюс рано вставать обоим.

Так что... искреннее и отчаянное «соскучилась» – самое незначительное, что я могу сказать.

– Знаю. Поэтому на завтра ничего не планировал. Постарался максимально утрамбовать неделю, чтобы приехать к тебе вечером. В итоге все получилось. Завтра я твой.

Я даже дышать перестаю. Мне не так уж и много известно о нем. Но одно я уяснила точно: он не говорит, а делает. Всегда. Заранее ничего не обещает, а сообщает по факту. Когда уже точно без изменений.

– Правда?!

– Конечно, – уверяет Нил. И вдруг... – Ай!

Камера дёргается, мужское лицо исчезает, поглощенное тьмой.

– Нииил... все в порядке?

– Да-да, все нормально, – отзывается он и командным голосом выдает приглушенно: – А ну пошел на место.

Экран светлеет, и я могу вновь любовно рассматривать строгий профиль Нила. А рядом появляется... косматая черная морда с подрагивающим длинным нежно-розовым языком. Собака так и лезет к Нилу!

– Какая прелесть! – пишу я от восторга. – Это твой?

– Да. Это Вулкан.

– Покажи его!

Нил с ленивой улыбкой исполняет мое желание.

Пес прекрасный! Ухоженный, мощный, огромный! Подвижный и весёлый!

Я не скуплюсь на похвалы, а Вулкан тычет носом в камеру.

– Когда я была маленькая, у меня тоже был пёсик. Цветочек. Белый и пушистый. Папа подарил. Я обожаю собак.

– Этот вымахал как буйвол. Ест больше меня. Мы его щенком отдать хотели, но хозяев не нашли. Пришлось оставить.

– Он шикарен!

– Нил! – раздаётся издалека женский голос. – Ниии-ил! – уже чуть ближе.

Тут шею его обхватывают детские ручки, и в камере появляется еще одно лицо. Девочка. Лет тринадцати на вид. Прижимается к Нилу так, как мечтаю сделать я. И весело торопливо проговаривает ему в щеку:

– Мама сказала за тобой сходить! Она ужин для тебя оставила.

– Анют, иди. Я попозже.

– А мама сказала, что ты устал и надо тебя силой тащить

спать укладывать!

Дёргает его за рукав. Что-то в трясущейся камере рассмотреть, естественно, невозможно.

– Вы уж определитесь – кормить или спать, а я как раз подойду. Анют, ну дай поговорить! Беги!

– А с кем? С Ликой, да?

Улыбка сползает с губ Нила.

Девчужка заинтересованно заглядывает в камеру и наклоняет ее на себя. Это получилось как-то неожиданно. Аня вдруг виновато косится на брата.

– Что? – шепчет она виновато. – Ой, извини.

С Ликой значит?..

– Иди, Анют.

– Угу, – угрюмо отвечает девочка, правильно считав предостережение в мужском голосе. Очевидно, что она обожает старшего брата.

– Во сколько завтра подъехать? – Нил пытается перевести тему, как только мы вновь остаемся вдвоем.

– А кто для тебя Лика?

Он думал, я промолчу? К сожалению, его железной выдержкой я не обладаю. Мне нужно знать точно. И прямо сейчас!

– Это примерно как для тебя Ден, – размыто объясняет Нил.

– Ясно.

– Ариш, давай обсуждать настоящее, а не прошлое.

– А она точно прошлое?

– Точно, – кивает Нил и отвлекается на черного пса, который жаждет единолично заполнить внимание хозяина. – Вулкан! Сидеть!

– Ты как только освободишься, дай мне знать – согласуем. Хочется поскорее увидеться.

– Хорошо.

– Тогда до завтра, – бормочу я, хотя так не хочется заканчивать разговор.

«*Перед сном напишешь мне что-нибудь?*» – почти вырывается у меня, но я успеваю удержать язык за зубами. Неправильно выпрашивать внимание. Его должны подарить...

– Через час еще не будешь спать? Поцелую тебя на ночь, – улыбается Нил.

Я в облаках. Парю.

Раздающийся сбоку шелест пролетает как-то мимо меня, я сконцентрирована на волевом подбородке и притягательной ухмылке.

– Целуй, – счастливо отзываюсь я.

– Договорились. Тогда «встречаемся» через час.

– «Встречаемся».

Я ласкаю его взглядом до последнего. Сама шлю воздушный поцелуй и слегка расстраиваюсь, когда экран гаснет.

С Деном такого не было. Поговорили и отлично. Никакой щемящей тоски и отчаянной тревоги.

Поворачиваю голову, сталкиваясь взглядом с заинтересо-

ванными глазами мамы. Я сегодня ночью у нее. Она позавчера прилетела из Америки, мы давно не виделись. Нравится ей заграничная жизнь, что поделаться.

– Я стучалась, – ласково сообщает мама. – И мне даже показалось, что ты ответила.

– По телефону разговаривала.

Откладывая гаджет и, похлопывая возле себя по кровати, смотрю на маму.

Она у меня очень красивая. Я никогда не перестану восхищаться ее грациозностью, привлекательностью и женственностью. Есть женщины, которые с годами становятся еще утонченнее и прекраснее. И моя мама – одна из них.

– По твоей довольной моське могу предположить, что это Денис.

– А вот и нет! Ошибаешься!

– О... правда? Поделишься?

Мама округляет глаза. Какая же она красивая. Идеальный макияж, идеальная прическа, идеальные манеры. Ухоженная до кончиков ногтей. Настоящая леди. Я всегда завидовала ее способности быть такой потрясающей.

На маме шелковый в пол халат пудрового оттенка. Она присаживается возле меня, в ожидании ответа. Смотрит мягко и заинтересованно. Мама вообще очень мягкий человек. Она всегда такая нежная и заботливая! Я раньше не понимала, как папа мог с ней развестись. Мне казалось, они безмерно любят друг друга... по правде сказать, это самая боль-

шая травма моего детства, когда чувствуешь себя сломленной, ненужной и виновной во всем, что происходит. Мне было так жаль маму. Она остро переживала, когда папа от нее ушел. Даже просила его вернуться, но он был непреклонен. Что ж... я приняла и это. Но данная тема теперь поднимается крайне редко. И кроме того, новая папина жена тоже очень хорошая. Я ее уважаю и по-своему ею восхищаюсь, но мама – это мама. В нашей семье есть табуированные темы, и хоть родители развелись, с обоими у меня сохранились доверительные и близкие отношения.

– Он удивительный!

Я мечтательно прикрываю веки. И обнимаю подушку.

– Это прекрасно, – легко посмеивается мама. – Но кто он?

Где вы познакомились?

Я кратко передаю суть. Рассказываю, что познакомились в загородном клубе. И да, мне известно, что отец Нила работает водителем, а сын вынужденно подменял его.

– Водителем? – потрясенно переспрашивает мама.

– Да, – согласно киваю я.

– А сам мальчик кем работает?

Я пускаюсь в пространные рассуждения, что Нил очень умный, он инженер, у него собственные разработки, которые он скоро повезет в Америку.

– Инженер... – вторит мама с милой улыбкой, – хм... интересный выбор.

– Мам! Ты только папе, пожалуйста, не говори! Сама же

знаешь, какой он строгий. И... и... мне бы хотелось познакомиться их чуть позже.

Но мама недоумевает:

– Познакомить? Зачем, котенок?

– Ну когда-то же они должны встретиться. Просто мы с Нилом встречаемся совсем недолго. И мне бы не хотелось торопиться. Да в общем-то, ни с кем кроме тебя я пока не готова делиться новостями, понимаешь?

Мама так нежно на меня смотрит. Проводит ладонью по волосам.

– Девочка моя, ты влюбилась.

– Кажется, да, – тяну я мечтательно. Разглядываю потолок. Нил скоро позвонит.

– Но осторожность – это правильно. Конечно, ни с чем не стоит торопиться. А... какой же он?

Мама всегда меня понимала! Вот и сейчас она чувствует, как важно мне выговориться и поделиться эмоциями. И я не упускаю эту возможность. Говорю и говорю. Вновь переживаю наши с Нилом сумасшедшие моменты. Конечно, о самом главном я умолчала: что я теперь женщина.

– Здорово. И он тоже к тебе тянется?

– Конечно! Жаль только, он всегда занят. И мы почти не видимся.

Упираюсь взглядом в пол. Печально вздыхаю.

– Странно. Когда мужчина заинтересован, он всегда найдет на девушку время. Ааа... сколько ему лет? – невзначай

уточняет мама.

– Двадцать четыре. Да, он немного старше меня, – подтверждаю я, подмечая ее огорошенный взгляд. – Но ведь семь лет – это не так уж и много, верно?

– Да как сказать, Ариш. Часто бывает так, что интересы разные...

– У одногодок тоже могут быть разные интересы, – тут же защищаю я нас с Нилом. И мамины глаза вновь наполняются мягкостью.

– Да, конечно, ты права. А может, фотку его покажешь? – заговорщицки предлагает мама. – Очень интересно взглянуть на мужчину, который украл сердечко моей малышки.

Я тут же с энтузиазмом киваю и начинаю рыться в телефоне в поисках фотографий Нила. Я и сама готова любоваться на него вечно...

Как же я благодарна маме, что она такая чудесная и понимающая. Вот поговорила с ней, и сразу стало легче, волнение испарилось. Я уверена, мама всегда искренне за меня порадует, а теперь и подавно!

Глава 15

– Пам! – Нил шутя тычет в упаковку от мороженого пальцем как раз в тот момент, когда я откусываю кусочек шоколадки снизу. И я тут же ощущаю кончиком носа холодок.

– Эй!

Смеясь, вытираю мороженое ладонью и пытаюсь задеть Нила по носу в ответ. Но он, конечно же, уворачивается.

– Зря стерла, – весело подкалывает любимый. – Я б съел.

Я его обожаю. Я так его обожаю... ни расстояние, ни занятость Нила, ни его вечная невозмутимость и как будто отстраненность никак не могут повлиять на мое ненормальное влечение к этому мужчине. Мне хочется его всего. Хочется, чтобы он любовался мной, восхищался, думал обо мне, скучал. Хочется ускорить ближайшие события, чтобы он побыстрее вернулся из Америки.

Нил когда был школьником, участвовал в чемпионате мира по робототехнике в США. Его команда не выиграла. Но он уже тогда приобрел колоссальный опыт и определил для себя основные направления развития.

Я им горжусь!

– Обжора! – шутливо обзываюсь я и тянусь за телефоном в спортивную поясную сумку.

О, Дымочек звонит! Я радуюсь, увидев высвечивающуюся

фотку друга.

– Алло, – счастливо отвечаю я. – Привет!

– Привет, Аришка! Ты завтра на парах будешь?

– Конечно. А ты что, вернулся?

– Скоро буду.

Демьян ездил на соревнования. Кстати, что-то довольно долго его не было. Раньше бы я ему обзвонилась с вопросами, почему он не спешил возвращаться домой, но после знакомства с Нилом все мысли набекрень. Забыла. Забыла даже поинтересоваться у друга, всех он поборол или нет.

– Как прошли соревнования?

Я вновь уворачиваюсь от мороженого. Ну Нил!

– Прошли и слава богу. Устал как собака. Хочу домой и гамбургер!

Дымочек обычно не сидит на диете, но для него соревнования – это всегда сгонка веса, так что... Ох, кажется, сегодня кто-то оторвется.

– Так ты чемпион или нет? – подтруниваю я.

– Второй.

– Поздравляю!

Ну молодец же! Что он такой расстроенный.

– С тем, что я упустил победу по собственной тупости?!

Ай, ладно! Проехали. Могу медаль тебе щелкнуть. Ты раньше всегда просила.

– Жду, – соглашаюсь я растеряно. Дым не рад второму месту. Совсем не рад.

– Заметано. Ариш. Ты мне там конспекты подгонишь? Я же помню про твою волшебную тетрадочку. А то завтра на учебу выйду, меня все преподавы отымеют за пропуски!

– Особенно женщины, – прыскаю я в трубку.

Дым у нас видный парень. Красавец: высокий, крепкий, спортсмен. А его татушки – вообще улет башки. Девчонки с потока ума сходят. И не только с потока: от Дыма без ума весь женский пол. Я лично замечала, как на него преподавательницы заглядывались.

– Ну так что? Дашь? – двусмысленно шутит он. Точно ржет там сидит.

– Дам, дам. Конспекты, – мило поясняю я.

– Отлично. Кстати, насчет гамбургеров. Я к вечеру уже отдохну. Давай-ка я тебя цепану от папки и прокачу. Развеемся. Заодно и бургеры пожрем.

Дым – романтик. Хе-хе.

– Не, не выйдет.

Беру Нила под руку. Целую в плечо: на любимом футболка и теплая жилетка. А кожа горячая. Ммм...

– Почему? Из-за Дена, что ли? – допытывается Дым. – Ой, да в баню его. Потерпит. У тебя друг вернулся. Это святое.

Придется другу в одиночестве сегодня бургеры «жрать». Хотя... Дым и одиночество? Пффф! Это даже не смешно. Любая в вузе душу дьяволу продаст, чтобы ее Дымочек прокатил. А сколько у него таких одновременно – и подумать страшно.

– Говорю ж, не выйдет. Все, я убежала.

– Лаадно, до завтра, – нехотя соглашается Дым.

– Пока.

Убираю телефон обратно в карман под насмешливо-пристальным взглядом Нила:

– Друг?

– Друг, – киваю я.

– Ааа, ну тогда всё нормально, – с легкой долей иронии замечает Нил. – Гулять звал?

– Звал, – смеюсь я в ответ и переплетаю наши пальцы. – Это Демьян, свои зовут его Дым. Мы очень давно знакомы. Это сын друзей... эм... папиной новой жены. Иры. В общем... дружим семьями. Еще мы с ДЫМОМ вместе учимся. И больше ничего. Нет, ну правда! – восклицаю я и наигранно тычу ему в бок локтем. – Ну что ты издеваешься?!

– Да я вообще молчу.

Ага, молчит он.

– У тебя сейчас пар из ушей повалит. Вместо тысячи слов. Лучше просто признайся, что ревнуешь!

– А тебе жуть как хочется это услышать.

– Мне очень хочется! Прямо до безумия.

– Я не ревную. Но очень остро ощущаю, что не знаю о тебе почти ничего. И эти пробелы меня немного задевают, да.

Я останавливаю его и кладу ладони Нилу на плечи:

– Но это же временно. Мы ведь все наверстаем с тобой.

Поднимаю на него глаза. Какой он красивый. Аура его

царственного спокойствия обволакивает даже меня. Нил прагматик. И иногда кажется сухим и строгим. Но только не сейчас.

Губами я касаюсь его первая. Хочется, чтобы время замерло, позволив по-настоящему насладиться этим трепетным моментом. Надышаться Нилом. Совсем немного, и он надолго уедет. А я буду тосковать. И переживать, что там на него начнут заглядываться другие женщины... к ним всем я дико его ревную: и прошлым, и с работы, и тем, кого он встретит в поездке... знаю, что глупо, но ничего не могу с собой поделать.

– У тебя в Штатах тоже не будет времени на разговоры?

– Наоборот. Особенно вечера – надеюсь, что ты их разбавишь собой.

– Я бы с радостью поехала с тобой! – заявляю я совершенно неожиданно даже для себя. Но... конечно нет, это невозможно. Во всяком случае, сейчас. У него работа, у меня учеба, танцы. – Жаль, нет возможности.

А сама так сильно ожидаю услышать от него протест или уговоры. Наивная, знаю. Но как же хочется!

– Маленькая моя, я очень буду скучать. И правда очень хотел бы полететь вместе. Возможно, через какое-то время это у нас получится. Но не в этот раз. Хорошо?

– Конечно. Я все понимаю.

Прижимаюсь к нему крепко-крепко! И мне уже немного грустно. Всего несколько дней. И все! Он будет на другом

континенте!

Нехорошее предчувствие вдруг сковывает душу. Но я решительно отмахиваюсь: что может случиться за такое короткое время?

Глава 16

– Арина, задержись, пожалуйста, – звучит строгий голос моего тренера, и я отхожу в сторону в ожидании, пока все остальные девочки покидают зал.

Марья Степановна у нас старушка чопорная и важная, очень щепетильная в вопросах скромности и благопристойности: дисциплина и выдержка наше всё. Выдрессировала она нас, конечно, на отлично, но воспитанниц своих любит безмерно.

Грациозно шагаю к ней:

– Да, Марья Степановна.

– Ариша, – мягко обращается она ко мне. Оттенок ее карих глаз напоминает молочный шоколад. Теплый, согревающий. И от него так же приятно на душе. – Я хотела тебя спросить. Как ты смотришь на то, чтобы проводить занятия с малышами?

– Занятия?! – Я округляю глаза. – Но я не умею. Да и... вы же понимаете, я не тренер, не педагог. Я вообще с детьми ладить не умею. И к тому же учусь.

– У тебя очень хорошие данные. Ты заработала авторитет в своем коллективе. Я уверена, у тебя получится подружиться и с младшими девочками. Предлагаю попробовать. Дело в том, что Анна Васильевна не сможет постоянно вести тре-

нировки. Мы максимально подстроили под нее занятия, и то – одно выпадает у восьмилеток. И я предлагаю это время тебе. Нагрузка небольшая: в воскресенье пара занятий.

Марья Степановна улыбается. Дотрагивается до моего плеча: жест поддержки.

Я как воды в рот набрала. Такая ответственность!

– Вы согласуете с Анной Васильевной рабочие моменты. Плюс ты сможешь ставить свою хореографию. У тебя очень высокий уровень, Арина. Мне бы не хотелось, чтобы ты зарыла в землю свой талант спустя пару лет. А так, возможно, тебе захочется передавать свои знания новому поколению. Время очень быстро летит.

– Ну да, воскресенье у меня свободно. Но так же не бывает... я... я боюсь! – заламываю руки. – А вдруг из-за меня кто-то получит травму? Или они не будут слушаться? Это же дети!

– Азы тебе известны и самой. Кое-что придется подтянуть. Но главное – опыт, Арина.

Она так тепло на меня смотрит. Уверенно. Доверительно. Нисколько во мне не сомневается.

– Не все согласны с моим решением, но я считаю, что ты справишься. Большую зарплату я тебе обещать не могу. Но... Все же – приятный бонус к любимому делу.

Весь день я проживала этот разговор вновь и вновь. Если раньше мне хотелось первым делом поделиться важным событием с папой или посоветоваться с ним, то теперь про-

сто необходимо рассказать о радости Нилу! Он улетел всего неделю назад, а сердце мое уже захлебывается тоской.

Я очень жду звонка от любимого, чтобы рассказать о неожиданном предложении!

– Представляешь, мне предложили работу!

Я описываю все в красках и деталях, так увлеченно, что не могу остановиться. Жду взрыва радости, но... Нил реагирует довольно сухо:

– Маленькая моя, а ты уверена, что тебе сейчас это нужно?

– Если честно... не уверена. Но... это удивительно! Я же никогда не работала с детишками. Ну за небольшим исключением, когда мы ставили общий танец с малышами. А тут такое!

– Да, предложение прекрасное. И я безумно горд, что ты его получила, – восхищается Нил, а я сладко зажмуриваюсь. Как же я скучаю по нему! – Но... ты уверена, что тебе сейчас стоит брать на себя дополнительную ответственность и обязанности? Ты планировала активно готовиться к своим соревнованиям. Вроде даже и не задумывалась о работе. Появились причины? – настороженно интересуется Нил.

– Нет, но это так... лестно. И приятно. Предложили именно мне, понимаешь? И я сразу начала фантазировать, как бы я девчонок расставила на сцене, какой трек им выбрала бы... это же так здорово! Но я немного боюсь. И правда трусишка, – признаюсь я.

Никак не могу отогнать от себя чувство, что Нил расстро-

ен. И не рад за меня. Но почему?!

– Это, конечно, здорово. Я уверен, у тебя все получится, если ты согласишься.

– Ты не рад, – огорошено подвожу я итог.

– Ну что ты. Ты большая молодец. И действительно очень здорово двигаешься. Столького достигла. Ты... – он молчит недолго, а потом произносит со вздохом: – самая лучшая, Ариш.

Нил говорит это так... с необычайной силой. И будто с отчаянием.

– Нил. Ты расстроился. Дело в нашем разговоре, или у тебя что-то случилось? Не все по плану?

Он молчит. Чует мое сердце: что-то не так.

– Нил?

Пальцы мои неконтролируемо впиваются в корпус телефона. Я напряженно жду ответа.

– Ты со мной не поделишься? – вновь уточняю я, отчаянно цепляясь за его напряжённое дыхание. Ну почему он так подозрительно молчит?!

– Ариш. Я получил очень выгодное предложение. И не могу от него отказаться. Придется переезжать сюда. И сейчас я пытаюсь как-то выровнять...

Дальше слух мне отказывает. Я оглушена. Как это «переезжать»? Я прикусываю щеку изнутри, чтобы не позволить эмоциям вырваться наружу. Нет, правда? Он уедет? Вот так просто?!

– ... не собирался тебя пока огорчать, Ариш. Но... ты сказала про работу, и я растерялся. Я не могу это у тебя отнять. Ты всего добилась сама.

– Когда тебе нужно приступить?

– Для начала мне предстоит подготовить здесь место. Чтобы все было официально. Обговорить условия. Найти жилье. А это не быстро. И плюс дома решить с работой. Да и вообще...

– Я понимаю, – роняю повержено. Он уедет... уедет!!!

– Давай сейчас не будем торопиться с выводами. Я вернусь, и мы обговорим подробнее. Хорошо?

– А ты когда улетаешь, уже ожидал это предложение?

– Да, очень ждал. Раньше. Но в последние дни я искренне надеялся, что пока его не услышу.

– Я не знаю, что сказать.

Закрываю глаза. Меня укрывает мощная волна отчаяния. Я захлебываюсь в эмоциях. Паника бурлит в венах.

– Мы все обсудим, еще обговорим подробности. Обещаешь ничего не придумывать лишнего? – с надеждой тянет он. – Малыш, все как-то в один момент сошлось в одной точке. Я понимаю, что ты расстроена. Но пока еще ничего не известно точно.

– Ты считаешь, я должна отказаться от предложения Марьи Степановны?

Горесть сжигает в голосе остальные эмоции.

– Нет, – уверенно отвечает Нил. – Я считаю, что ты ни

в коем случае не должна отказываться, если позволяет твое время, силы и желание.

Эти слова еще больше выбивают из колеи.

Я совершенно растеряна. Ну так и есть. Как по голове ударили. Разговор мы с Нилом закончили на печальной и сухой ноте. Еще б глаза были такими же сухими.

Глава 17

– А у тебя что, время занятий поменялось? – удивленно уточняет Дым по телефону. – Я тебя забрать хотел сегодня. Как раз неподалеку.

Слышу шум и громкие звуки сигнализатора.

– Дымочек, ты опять непристегнутый. А ну живо.

– Лаадно, – тянет друг, и сигналы прекращаются. – Так лучше?

– Да. Забирать не надо, я с водителем. И вероятно, задержусь.

– Ну это прекрасно. А с голосом что?

– Просто настроения нет. Да и самочувствие какое-то... слабость. Спать хочется весь день. Переутомление, наверное.

И я правда в последние дни пытаюсь все успеть. Плюс сегодня встала рано, чтобы собраться и прибежать вовремя.

– А со мной почему нельзя поехать? Я свободен. И домой потом отвезу. Что не так?

– Ой, Дымочек. У меня тут такое...

Кратко рассказываю, что мне предложили заниматься с детками. Урок недавно закончился, но я теперь жду Марию Степановну. Обсудить некоторые моменты.

– Обалдеть. Да ты крута, детка. И все равно не рада?

– Да нормально... – отмахиваюсь я.

На душе кошки скребут. Мы с Нилом постоянно на связи. Я привыкаю к нему все сильнее и сильнее. А на сердце все тяжелее и тяжелее. И я так боюсь его потерять. Понимаю, что мы с ним совсем разные. Даже по характеру. Он рос в других условиях, не как я. Нил привык бороться. Привык расставлять приоритеты. Он как росток, что пробивается сквозь асфальт. Нилу всегда приходится прилагать усилия, в отличие от меня: мне все по жизни удавалось довольно легко, я никогда, если уж так подумать, не была обременена серьезными проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.